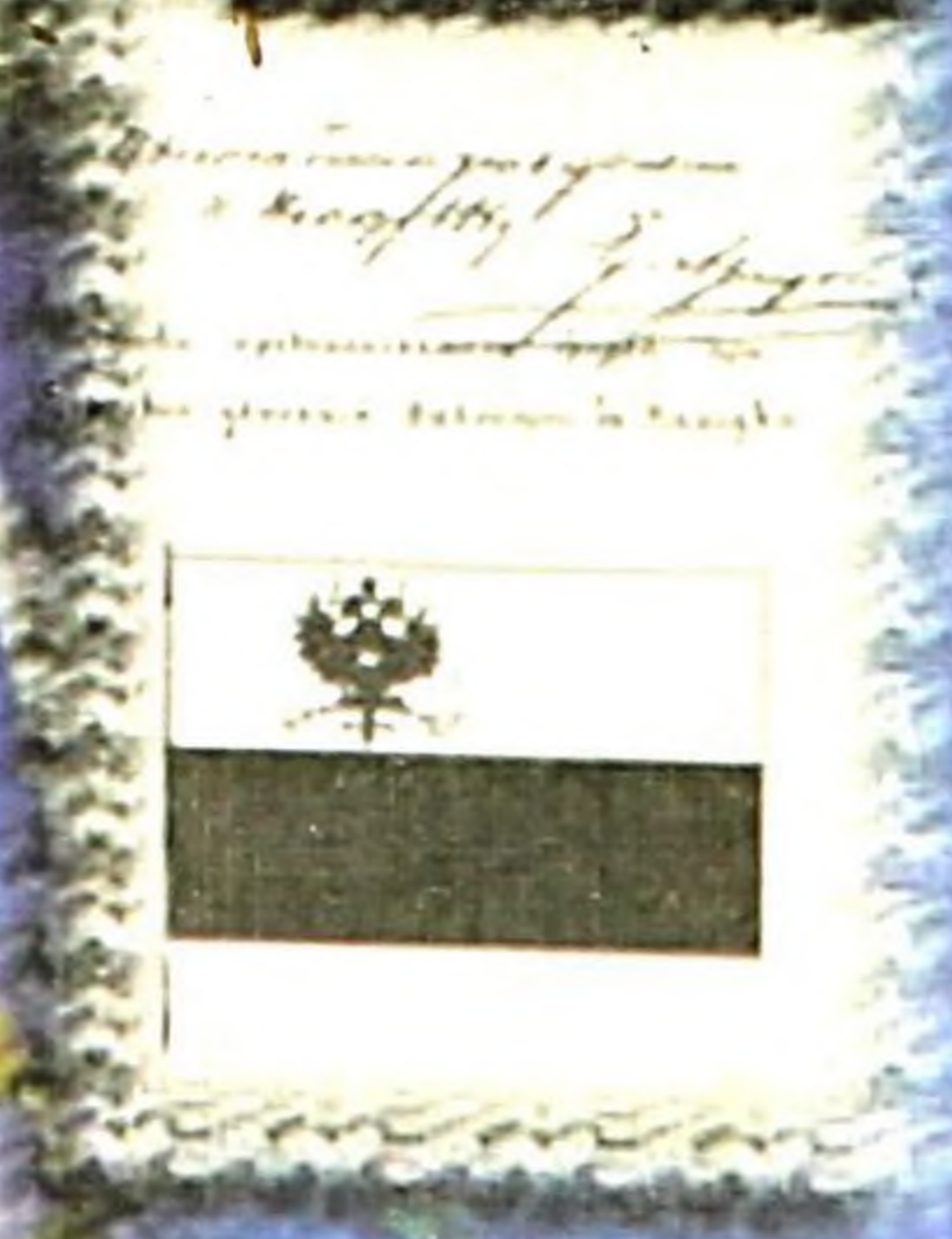

63.3(255.3)
У 11

У ИСТОКОВ ГОРОДА НАХОДКА

Находка
2006

02.08.09 - 418

31.08.260 25.05.242

5.02-4 16.07.915

20.04.242 5.09.308

27.04-196 26.02.193

30.09-269 23.05.664

29.04.201 1.04.12

2.04.178 7.12-1792

10.04.23 23.02-52

22.11.809

16.07.415

11.12.986

22.05.292

3 TMO T. 3.600.000 3. 3254-91

63.3 (255.3)
У11

У истоков города Находки

Автор-составитель
П. И. Шепчугов

115088

2рчб

25.11

Историко-краеведческий музей
г. Находка

Книга получена в дар
от _____

Владивосток
2007

ОК | ЦБС
г. Находка

*Автор благодарит за оказанную помощь в подборке материалов
и предоставлении архивов для настоящей книги
работников Муниципального музейно-выставочного центра г. Находки,
старшего библиографа Центральной городской библиотеки г. Находки
Зою Николаевну Коновалову.*

У истоков города Находки / Авт.-сост. П. И. Шепчугов. — Владивосток, 2007. — 80 с.

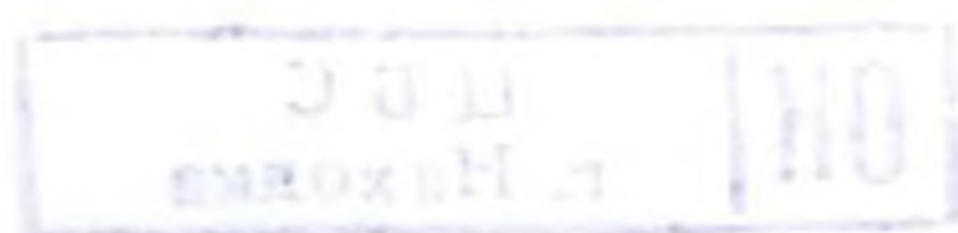
Даже если вы знаете о Находке многое, эта книга откроет вам новые страницы в истории города. Уникальные архивные материалы и свидетельства очевидцев, старинные фотографии и подлинные документы (некоторые публикуются впервые). Вкупе с историческими очерками автора, они повествуют об освоении земель, на которых стоит сегодня Находка, о жизни первопоселенцев — непростой и неоднозначной. Что же на самом деле стояло за романтикой новой жизни?

Преданный городу, в котором живет много лет, Павел Иванович Шепчугов кропотливо собирает доселе мало- или совсем неизвестные факты о Находке, а затем бережно доносит их до нас. Его новая книга, охватывающая период от первых дней Находки до времен становления здесь советской власти включительно, будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 5-8343-0356-0

© П.И. Шепчугов, 2007

© О.П. Вальтер, обложка, 2007

вались по-разному и имели свое значение: озеро Лебяжье потому, что было на нем много гусей, уток и садились лебеди. Осенью над озером пролетали сотни птиц. Сопку, где сейчас памятник Скорбящей матери, называли Кит, так как она походила на него. Чепикова падь — потому что ее хозяин носил чепчик, Ободная падь — там брали лес, из которого изготовляли полозья для саней и колеса для телег.

На берегу бухты Находка, где в настоящее время построено административное здание торгового порта, располагалась усадьба Саклина; у него не было левой руки. Дальше жил кореец Нугай. Вокруг его дома был большой сад.

Август Петрович,
моторист Саклина.
Снимок предоставлен
музеем г. Находки

Саклин занимался ловлей рыбы, содержал до сорока рабочих. Они жили в бараке, приспособленном под общежитие. Барак располагался недалеко от дома Саклина, у моря; рабочие спали на циновках. Там работал и мой отчим. Я часто прибегала к нему на работу. Недалеко от мыса Шефнера, рядом с постройками Саклина, лежало китовое ребро; рабочие, закури́в, сидели на нем. Выше стояло здание таможни на большом каменном фундаменте. Начальником таможни в то время был Волков, женатый на дочери Юдина.

У Саклина был свой катер. Мотористом на катере работал эстонец Август Петрович, фамилию его не помню (в Находкинском городском музее мне показывали фотографию Августа Петровича, но там почему-то указано его отчество Андреевич). Жена Саклина — уроженка поселка Находка Лидия Ивановна Николодова. Было у них трое детей: Юля, Федор и Оля (Юля — старшая). Школа в то время находилась на берегу залива в деревне Американке. Закончив ее, дети Саклиных уехали во Владивосток продолжать учиться. Родители часто ездили к ним, возили продукты, одежду.

Недалеко от Саклиных находился дом с подвалом, выложенным из камня. В нем жил Давид Николаевич Юдин,

который служил начальником пограничной охраны. Кроме этого дома, у Юдина имелись другие, стоявшие поблизости (впоследствии там был расположен сучанский магазин «Дельфин», где вели торговлю китайцы).

Юдин и Саклин дружили семьями, ходили часто друг к другу в гости.

Давид Николаевич Юдин был высокого роста, зимой ходил в шинели, серой шапке с эмблемой продолговатой формы, на сапогах шпоры. Его жена Ирина Андреевна была среднего роста. У них имелись дочь и сын. Сын был военным и где-то служил, а дочь замужем за работником таможни Волковым. Таможня стояла на месте, где сейчас городская площадь. Недалеко от таможни находилась деревянная пристань, куда иногда причаливали пароходы для погрузки бочек с рыбой.

Весной 1919 года у Саклина с рабочими возникла ссора из-за расчета за работу. Саклин увез за границу наловленную рыбу для продажи. Вернувшись, он собрал рабочих и стал с ними рассчитываться. Там же присутствовал Давид Николаевич Юдин. Саклин выдал рабочим ткань (ситец) и по мешочку, в каждом из которых было килограммов пятнадцать амери-

Рисунок К. З. Костыриной:
здание таможни в Американке

Часть I

Как зарождаются города Заселение гавани Чаходка

В октябре 1856 года Великобритания начала военные действия против Китая; к англичанам присоединились и французы. В этой войне Россия видела непосредственную угрозу своим интересам на Дальнем Востоке, так как еще в августе 1855 года английские суда «Винчестер» и «Барракуда» под командованием адмирала Сеймура исследовали побережье Приморья. Они стали первыми европейцами, оказавшимися в бухте Золотой Рог, провели ее картографическую съемку и дали название порт Мей. Теперь англичане или французы могли в любое время высадиться в этом регионе. Данное обстоятельство заставило генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева действовать решительно.

11 мая 1858 года начались русско-китайские переговоры о проведении границы между государствами. Россию представляли генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, пристав Российской духовной миссии в Пекине П. Н. Перовский, подполковник Генерального штаба К. Ф. Будогосский, секретарь Е. К. Бютцов, переводчик — губернский секретарь Я. П. Шишмарев.

Дайцинскую делегацию возглавляли придворный вельможа — амурский главнокомандующий князь И Шань, в качестве секретаря — помощник дивизионного командира Айжинда, айгунский амбань Джираминга. 16 (28) мая 1858 года был подписан Айгунский договор.

До заключения между Россией и Китаем Айгунского договора территория Южно-Уссурийского края не принадлежала ни одному из государств, так как в этих местах проживали племена аборигенов: гольды, ульчи, удэгейцы, орочи, гиляки и другие, которые не имели своего государства и правительства, а жизненный уклад их основывался на традиционных обрядах.

Положения Айгунского договора закрепили Тяньцзиньским трактатом, подписанным 1 июня 1858 года графом Ефимом Васильевичем Путятиным и китайскими представителями Гуй Ляном и Хуа Шанем.

Согласно этому договору, земли Уссурийского края от реки Уссури до Японского моря считались общим владением России и Китая до исследования этих мест и окончательного определения границ.

В июне 1858 года Н. Н. Муравьев-Амурский в рапорте на имя великого князя Константина писал: *«После Айгунского договора мы не только имеем право, но и обязаны отстранять все иностранные притязания на земли общих или неразграниченных владений наших с Китаем и Японией».*

Согласно предписанию Н. Н. Муравьева от 31 мая 1858 года, поручик Михаил Иванович Венюков получил задание об исследовании местности от реки Уссури до заливов Ольги и Владимира. Он первым из российских исследователей, с командой из двенадцати казаков при одном офицере, пересек Уссурийский край и вышел на берег Японского моря.

Граф Ефим Васильевич
Путятин

Михаил Иванович
Венюков

В экспедиции Михаил Иванович Венюков ознакомился с бытом и обычаями местного населения, описывал виды растений, животных, рельеф местности. В докладе он отметил, что китайцы, живущие на территории Уссурийского края, обитают артелями, многие из них скрываются от преследования за нарушение законов в Китае, в основном занимаясь хищническим промыслом природных богатств Уссурийского края и скупкой пушнины у аборигенов.

На составленных картах М. И. Венюков указывал предполагаемые удобные места для будущих русских поселений, тропы, переходы через горы.

В 1858 году из Забайкалья прибыли на Уссури для освоения Приморья 140 семей казаков и отставных нижних чинов корпуса внутренней охраны, которые создали в Приморском крае три станицы: Казакевичево, Невельское, Корсаково. В 1859 году они переселились вверх по Уссури, основав еще двенадцать станиц. В 1858 году образовались в Приморском крае

и станицы пешего батальона Амурского казачьего войска: Княжеская, Графская, Верхне-Михайловская и другие. В 1859 году у озера Ханка основан военный пост Турий Рог.

В 1859 году исследование в Уссурийском крае продолжила экспедиция под руководством подполковника К. Ф. Будогосского, которая более полно провела топографические работы, описав реки, озера и береговую полосу Японского моря от реки Уссури до залива Посъета.

Одновременно по указанию генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского велись исследования и описание южного Приморья со стороны моря. (Присвоение Муравьеву титула «граф Амурский» произошло в 1858 году по велению государя Александра II.)

Муравьев-Амурский лично совершил плавание из Николаевска-на-Амуре в юго-западную часть Японского моря в составе

Граф Николай Николаевич
Муравьев-Амурский

экспедиции, в которой участвовали морские суда «Америка», «Боярин», «Воевода», «Новик», «Японец», «Стрелок», «Пластун», сосредоточившиеся в заливе Де-Кастри. 3 июня Муравьев-Амурский прибыл туда на транспорте «Манджур», где перешел на корвет «Америка».

Начальником штаба экспедиции береговой полосы Японского моря в навигации 1859 года был назначен Василий Матвеевич Бабкин. Командование экспедицией проводилось с пароходо-корвета «Америка», экипаж которого возглавил капитан-лейтенант Александр Арсентьевич Болтин. В составе экипажа числились старший офицер — лейтенант П. Л. Овсянкин, вахтенный начальник — мичман Н. Ф. Бенкович, старший штурманский офицер Я. Т. Астафьев и другие, в том числе тридцать один матрос вспомогательного состава. 15 июня 1859 года корвет «Америка» вышел из японского порта Хакодате, держа курс к берегам южного Приморья. На судне находился генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский. Вечером через двое суток плавания моряки увидели берег. Стояла туманная, дождливая погода.

Капитан корвета «Америка»
с 1859 по 1860 гг.
Александр Арсентьевич Болтин

18 июня 1859 года корвет зашел в доселе неизвестный русским морякам залив, который в честь морского судна назвали Америкой. К заливу примыкала небольшая уютная гавань, затерявшаяся среди скал с порослью густого дубового леса. По указанию Н. Н. Муравьева гавани дали название Находка.

Наряду с исполнением своих обязанностей в этой экспедиции Василий Матвеевич Бабкин лично занимался гидрографическими исследованиями морского побережья. В мае 1860 года командиром Сибирской флотилии был издан приказ, назначивший в непосредственное распоряжение Бабкина шхуну «Восток» и препоручивший составить подробную морскую опись всего побережья от заливов Ольги и Владимира до корейской границы. Командовал шхуной «Восток» лейтенант Петр Леонтьевич Овсянкин. Бессменными исполнителями гидрографических работ стали поручики корпуса флотских штурманов — братья М. А. и И. А. Клыковы. Подробную съемку и промер гавани Находка произвели военные топографы Силин и Лисученко.

Штурман шхуны «Восток» Федор Кузьмич Орехов, участвовавший в качестве помощника начальника экспедиции подполковника В. М. Бабкина во второй экспедиции 1860 года, через несколько лет издал в Петербурге первую лоцию побережья Японского моря под названием «Руководство для плавания у западного побережья Японского моря, между заливами Св. Владимира и Америка», описав в ней подробно залив Америка и гавань Находка:

«Залив Америка с бухтами Сангьян и Врангеля и гаванью Находка. Обширный залив Америка (Хорнет-бэй) от входных мысов Крылова и Лихачева, лежащих один от другого в шести с половиной милях, впадает в материк по меридиану на семь миль; его извилистые и гористые берега, окраенные невысокими скалами, окружают его со всех сторон, исключая части северного берега, где на протяжении трех миль по параллели идет луговой берег долины реки Сучан. Этот берег оканчивается с восточной стороны высоким коническим пиком Клыкова, под подошвой которого Сучан вливается в залив очень узким, но глубоким устьем; 18-футовая глубина устья находится вплоть под отвесной стороной пика, а выше тотчас же переходит в восьмифутовую.

Высокий и лесистый остров Лисий, длиною до 800, а шириною 250 сажень, прилегает к западному берегу и находится от входного мыса Лихачева в одиннадцати с половиной милях; он отделяется от материка проливом шириною 160 сажень. В проливе между островом Лисьим и материком глубина резко изменяется между семнадцатью и четырьмя саженьями по причине огромных камней, составляющих дно его; при выходе же из этого пролива или по северную сторону острова Лисьего глубина ровная (от 12 до 10 сажень) и илистый грунт. Место это, защищенное от северных ветров островом, а от других — берегами залива, может считаться хорошим якорным местом. Кроме этого якорного места, в заливе находятся небольшая бухточка Сангьян, обширная бухта Врангеля и совершенно спокойная природная гавань Находка.

Гавань Находка (Сучан-Шайна) находится в вершине залива Америка и вдается в его западный берег на четыре версты шириною до 600 сажень во входе и до 250 сажень в вершине; бухта эта названа гаванью по совершенно закрытому от ветров положению своему между холмистыми, покрытыми лесом берегами и окраенными местами высокими скалами.

К северному входному мысу Шефнера прилегает небольшой, но высокий островок Новицкого. Глубина в гавани ровная, от пяти сажень при входе до трех сажень в расстоянии два кабельтовых от вершины гавани с хорошим илистым грунтом... Приливы внутрь гавани не достигают. Для наливки водой находится много впадающих в гавань с обоих берегов ручьев и в вершине гавани речка, а для рубки дров есть покрывающий прибрежье гавани лиственной лес».

Лейтенант
Петр Леонтьевич Овсянкин

Генерал-майор
Василий Матвеевич Бабкин

В 1860 году, в ходе исследования залива Америка и гавани Находка, экспедицией штурмана В. М. Бабкина на паровой шхуне «Восток» была обнаружена еще одна бухта. В своем отчете Василий Матвеевич Бабкин написал:

«Найден превосходный рейд Врангеля, который назван мною в честь Бернгарда Васильевича, многоуважаемого моего начальника».

Рядом с бухтой Врангеля была обнаружена небольшая бухточка, которую назвали в честь морского офицера — штурмана П. Т. Козьмина.

В 1861 году только что построенный клипер, поименованный «Гайдамаком», командиром которого назначили Александра Алексеевича Пещурова, был направлен для уточнения и описи бухты Врангеля. Судно вошло в бухту вечером 15 июля. В своем дневнике А. А. Пещуров об этом писал так:

«На рейде Врангеля нас не ждали ни письма из дома, ни навязчивые комиссионеры, но и то было хорошо, что мы вошли в темноте. Как ни просты виды рейда, но, открывшись нам вдруг и при счастливом освещении, они оставили приятное впечатление, которое уцелело в памяти, несмотря на последующие дождливые дни».

Утром, обследовав берег бухты, он добавил:

«На лузу, прямо против нас, стоял шалаш, и вокруг него место было вытоптано. На рассвете часовые слышали мычание, следовательно, тут ночевало стадо, и достать быка было одной из первых наших забот. Мы уже знали по рассказам в Новгородской гавани, что здешние жители знакомы с серебром, но для торга надо было еще отыскать скот и хозяина его. Я отправился на берег; в юрте мы нашли трех манз и стали допрашивать их о ночевавшем около шалаша стаде. Подражанием мычанию и приставлением рук к голове наподобие рогов нетрудно было дать им понять, что речь идет о скоте, а звонкие доллары объяснили достаточно остальное. Манзы показывали, что хозяин скота живет далеко в глубине залива, но проводить нас туда долго не соглашались. Наконец они вытолкали из своей среды нам в провожатые среднего роста, пожилых лет, оборванного, с гнившими глазами товарища, который хотя и выглядел старше остальных, но казался у всех на помывкании...»

Мы шли по берегу и только у мысов взбирались на горы. В каждой бухточке проходили одну или две юрты и ряды конических куч. Это были кучи высушенной морской капусты, прикрытые сухой травой, — главный и, пожалуй, единственный источник богатств манз. Траву эту собирают по всему берегу к северу от границ Кореи, сушат ее на песке, потом свивают в жгуты, наподобие того, как наши бабы свивают выполосканное белье. Потом жгуты складывают в аккуратные пачки, штук по десять в каждой, и в таком виде морская капуста развозится по Китаю...

От природного ли равнодушия или от привычки видеть русских в других портах здешнего берега, но обитатели юрт нисколько не тревожились нашим появлением. В некоторых юртах приглашали к себе и, верные китайскому обычаю, приготовлялись потчевать чаем. Торопясь к цели нашего похода, мы не пользовались гостеприимством манз, а только по временам пытались купить у них кое-какие огорожные овощи, но не везде успешно. У многих юрт огороды были значительные и хорошо возделанные; на грядках виднелись картофель, капуста, очень похожий на наш широколистный кочанный салат и более всего луку, чесноку и черемши. До последних трех сортов зелени манзы большие охотники, и их ароматические рты служили лучшим тому доказательством...

Манзы на долбленых челноках приезжали каждый день и привозили кто десяток яиц, кто куру; за все запрашивали втридорога, но потом уступали по довольно сходным ценам, ежели не считать пустых бутылок и жестянок из-под пресервов, поступавших в придачу...

За всю стоянку их перебивало у нас человек до пятидесяти, но в том числе ни одной женщины, да и в юртах я видел только одну беззубую старуху (ясно, что ежели у них есть семейства, то где-нибудь далее внутрь). С катера, который ходил в реку Сучан для осмотра устья, сказывали, что с пригорка видели вдали большие дома, и как будто крытые тесом. Не мудрено, что там есть настоящее селение, потому что выше по реке, говорят, есть золотой песок».

Клипер стоял в бухте пять дней, так как дождь и туман мешали проводить исследования. Поэтому команда высаживалась на берег, знакомилась с малочисленными аборигенами, любовалась природой этих необжитых мест. В период стоянки клипер «Гайдамак» посетил топограф Захар Макарович Белкин. А. А. Пешуров так описал эту встречу:

«Явился на клипер топограф, унтер-офицер, просил провизии, которая у него была на исходе. Он еще в мае был отправлен из порта Владивосток с партией из семи солдат и матросов на топографическую съемку берега. На прибрежных съемках топографы имеют возможность выбирать удобные пункты для своих измерений и работают с уверенностью, что до холодов доберутся в теплую хату. У тех же, кто «бродит» вдали от берегов, в центре уссурийской тайги, нет такого выбора, и моли Бога, чтобы не заблудиться и не скитаться годами по юртам бродячих туземцев. Примеры такие бывали».

Исходя из результатов проведенных исследований Уссурийского края и его побережья, 2 (14) ноября 1860 года дипломат генерал-майор граф Николай Павлович Игнатьев и князь Гун (И Син) подписали Пекинский дополнительный договор, по условиям коего ранее не разграниченная территория Уссурийского края полностью отошла к России. Установление линии границы на местности, то есть демаркация границы, в соответствии с договором была проведена в 1861 году. В связи с этими мероприятиями завершилось размежевание земель на Дальнем Востоке, в результате чего Уссурийский край был узаконен как территория России.

К моменту признания Приамурья и Уссурийского края российской территорией численность китайского населения в этих местах была довольно высокой, хотя различные источники дают противоречивые данные об этом. Что и не удивительно, так как малозаселенная русскими огромная территория была почти не исследована и каких-либо точных официальных учетов не существовало.

Поселения китайцев жили по своим законам и не подчинялись российским властям. Это вынуждало имперских чиновников вести гибкую политику по отношению к ним и в то же время решительно пресекать вооруженные нападения со стороны хунхузов и хищническое истребление животного мира и природных богатств на своей территории. Так, по имеющимся сведениям, в марте 1895 года в районе гавани Находка один китаец за две недели уничтожил шестьдесят животных. На промыслы морской капусты в южное Приморье (в заливы Петра Великого, Святой Ольги, гавань Находка и другие) в 60–80-е годы XIX века прибывало от четырех до шести тысяч китайцев.

В своих воспоминаниях о жизни во Владивостоке в 1861–1862 годах начальник поста лейтенант Е. С. Бурачек писал: *«Идти далее, еще верст за 200 на реку Сучан, где было также население около 500 китайцев, я не решился, потому что ожидал прихода судов с оружием и мукой».*

Известный исследователь В. К. Арсеньев отмечал: *«До 1906 года фактическая власть русских не распространялась дальше долины реки Усури и морского побережья до залива Святой Ольги. Остальное пространство находилось в руках китайцев».*

Евгений Степанович Бурачек

Кандидат исторических наук А. В. Алепко в своем материале «Экономическая деятельность китайцев в Дальневосточном регионе России в XIX — начале XX вв.» утверждает:

«На основании документальных сведений и исследований можно предположить, что численность китайского населения в крае с 1860 года составляла около 4–5 тысяч человек. Необходимо отметить, что китайское население жило по своим законам, практически не подчиняясь российской администрации».

По данным генерального штаба подполковника Н. Надарова, в 1860 году в Уссурийском крае проживало манзовского (китайского) оседлого населения 872 души, из которых 341 являлись фанзовладельцами, остальные 531 — их работники и родственники.

Как бы то ни было, но данное обстоятельство требовало скорейшего заселения Уссурийского края русскими поселенцами, развития сельского хозяйства, торговли и промышленности. Для этого были удобны гавань Находка и плодородная долина реки Сучан.

20 июня 1860 года в бухту Золотой Рог вошел русский транспорт «Манджур», на борту которого находилось 28 солдат и два унтер-офицера особой третьей роты 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона под командованием прапорщика Н. В. Комарова. Последние высадились на берег и основали военный пост Владивосток.

21 июня 1860 года был основан Новгородский пост, состоявший из 70 солдат 3-й роты 4-го линейного батальона под командованием капитана И. Ф. Черкавского.

Для привлечения в Приморье поселенцев из центральной части России в апреле 1861 года были приняты «Правила для поселения русских и иногородцев в Амурской и Приморской областях». Переселенцам предоставлялось право выбора свободных участков земли во временное пользование или в полную собственность в размере ста десятин на семью, с освобождением от платы за землю на 20 лет, освобождением от подушных податей и от воинской повинности на 10 лет.

В 1860 году гидрографическая экспедиция, возглавляемая В. М. Бабкиным, наложила на карту все открытые бухты и острова побережья Уссурийского края.

В 1861 году геолог Аносов обнаружил в районе гавани Находка признаки золота.

Активно принимались меры к укреплению дальневосточных земель России, в связи с чем увеличивалось число военных постов. Так, в 1864 году в гавани Находка был учрежден военный пост в составе унтер-офицера Гаврилова и четырех солдат, вскоре увеличенный до 30 солдат.

Изучением южного побережья Японского моря наряду с другими исследователями занимался Михаил Аввакумович Клыков, выпустивший в 1872 году в Санкт-Петербурге «Гидрографический обзор берегов залива Петра Великого в Японском море». Знакомясь с побережьем залива Америка, М. А. Клыков поднялся на шлюпке вверх по реке Сучан до русских поселений Владимирского и Александровского. Описывая долину этой реки, он писал:

«Плодородная, довольно богатая лесом долина Сучана пользуется более теплым климатом относительно соседних местностей»

Долина Сучана довольно густо заселена как туземным населением — манзами и оседлыми тазами, так и вновь поселившимися русскими ссыльнопоселенцами и выходцами из России.

Гавань Находка у манз, туземцев края, считается лучшим местом ловли морской капусты и называется ими Туй-Хан-Шеуа. Хотя она открыта была еще в 1859 году, но фактически занята нами только в 1864-м основанием поста в глубине ее из одного унтер-офицера и четырех рядовых в один и тот же год, когда было сделано первое наше поселение на реке Сучан из уволенных ссыльнопоселенцев».

Через несколько лет М. А. Клыков вновь посетил гавань Находка и отметил, что там по-прежнему находится незначительный военный пост, так как ссыльнопоселенцы предпочитали селиться в долине реки Сучан, на плодородных почвах, а не на берегу моря, окруженного скалами и болотистой низиной.

Первые поселенцы, высадившиеся в гавани Находка и образовавшие села Владимирское и Александровское в долине реки Сучан, прибыли двумя группами: первая, состоявшая из двена-

дцати мужчин и пяти женщин, — в 1864 году; вторая, из пяти семей, прибывших из села Жеребцовского, что расположено на реке Амур, — в 1865-м. Высадил их в гавани Находка военный транспорт «Гиляк». На шаландах они поднялись по реке Сучан вверх до приглянувшихся им мест. Обживаясь на новом месте, первое время поселенцы терпели лишения, так как было трудно осваиваться в диком таежном краю. Они посещали гавань Находка при заходе туда морских судов и обращались к капитанам за помощью по доставке продовольствия, необходимого инструмента, строительных материалов из Владивостока.

В архиве Приморского края краевед города Находки Мария Антоновна Иванова обнаружила рапорт на имя военного губернатора Приморской области, датированный 10 июня 1865 года. В данном рапорте капитан винтовой шхуны «Сахалин» докладывал:

«По заходе ныне шхуны «Сахалин» в гавань Находка поселенные там в прошлом году поселенцы обратились ко мне с просьбою о выдаче им в долг разных семян для посева и необходимых вещей, поименованных в представляемой у сего ведомости.

Докладывая об этом Вашему превосходительству, я имею честь покорнейше просить Вашего распоряжения об отпуске этим поселенцам в долг по означенной ведомости семян и вещей.

Капитан 2-го ранга Кошелев».

К рапорту приложено ходатайство крестьян сел Владимирского и Александровского — Кобылина, Патылевского, Жеголева, Непомнящих, Пашнина с просьбой о выдаче им продуктов и рапорт поручика Сеучковского о выдаче продуктов для поселенцев гавани Находка, жиров и крупы десять пудов, датированный 15 июня 1865 года.

В одном из номеров газеты Партизанского района «Советское Приморье» (в рубрике «Страницы истории») рассказано о заселении сел Владимирского и Александровского и их объединении после очередного тайфуна в 1872 году. В числе первых жителей этих сел указываются переселенцы Петренко, Плотников, Печенкин, Непомнящих, которые в августе 1864 года были высажены с военного судна на берег гавани Находка в военном посту и поселились в двенадцати километрах от места высадки на берегу реки Сучан.

Это подтверждает тот факт, что продукты у капитана Кошелева заказывали жители сел Владимирского и Александровского.

В своих путевых записках Николай Михайлович Пржевальский по поводу русских поселенцев на устье реки Сучан писал:

«В Сучанской долине находятся два небольших селения: Александровское и Владимирское, которые лежат одно возле другого верстах в двенадцати от берега моря. В каждом из них только по пяти дворов, и в первом живут поселенцы, привезенные сюда из Николаевска в 1864 году, а во втором — вятские крестьяне, жившие первоначально на нижнем Амуре, но переселившиеся сюда в 1865-м. Поселенческая деревня, то есть Александровское, включает в себе 16 человек обоего пола, а во Владимирском считается 27 душ крестьян».

В некоторых работах по истории Приморского края пишут, что первыми жителями сел Владимирского и Александровского были каторжане с острова Сахалина. Данные сведения опровергаются вышеуказанными фактами. Кроме того, по официальным документам, каторга на Сахалине организована в 1869 году, хотя труд ссыльных на добыче угля там стали использовать с 1862 года. Каторжан гнали сначала сухопутным путем до Николаевска, а лишь затем на Сахалин, и только с 1879 года их стали доставлять на остров морским путем через Владивосток.

В 1865 году в отчете Генерального штаба капитана Гельмерсена о поездке в гавань Посьета, касаясь вопроса переселения на реку Сучан корейцев, указывалось:

«По тесноте реки Тизиаэ уже теперь ощущается необходимость двинуть вновь прибывших переселенцев на другие места, и с этой целью контр-адмирал Козакевич предписал пароходу «Америка» заняться в течение апреля нынешнего года перевозкой корейцев на Сучан. Это распоряжение не согласуется с данными мне инструкциями и должно повлечь за собой много неудобств. Удаленные от своих соотечественников, сучанские корейцы не обойдутся без казенной помощи или должны будут войти в долги к китайцам, что легко может окон-

читься кабалой. Русские же, поселенные на Сучане, сами нуждаются в помощи и не могут служить примером для других, потому что состоят из ссыльнопоселенцев и отличаются ленью и пьянством, а порт из нижних чинов в гавани Находка далеко и мал, чтобы влиять на корейцев».

Генерал-лейтенант
Михаил Семенович Корсаков

Данный документ подтверждает сведения о том, что порт в гавани Находка состоял из четырех военнослужащих нижних чинов.

В 1865 году военным губернатором Приморской области был назначен Юган Хампусович Фуругельм (которого по-русски звали Иваном Васильевичем). Одновременно он являлся командиром Сибирской флотилии и портов Тихого океана.

Своим предписанием И. В. Фуругельм ввел должность начальника управления восточной части во Владивостоке с правами земского исправника, так как считал, что одной из основных задач гражданской администрации является освоение земель и создание новых поселений.

В том же 1865 году генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков, прибывший вместо Н. Н. Муравьева-Амурского, доложил императору России свои соображения о выгодах для государства, связанных с освоением Приморского края и его скорейшим заселением.

Одновременно он обратился в Главное удельное управление империи с предложением ходатайствовать об отводе Приморской области Восточной Сибири земель для Удельного ведомства. Свои предложения он обосновал тем, что образование Южно-Уссурийского удельного ведомства и его заселение, а также открытие торгового порта в гавани Находка принесут несомненную пользу для освоения уссурийского пустынного края и привлекут предприимчивых частных лиц для развития предпринимательства и создания капитала.

Ознакомившись с данным предложением, министр императорского двора и уделов граф В. Ф. Адлерберг счел необходимым направить доверенное лицо для осмотра Южно-Уссурийского края с целью изучения местности и при необходимости положительно решить этот вопрос. Данная миссия была возложена на чиновника Гаральда Васильевича Фуругельма, служившего в Восточной Сибири, — брата военного губернатора Приморской области Ивана Васильевича Фуругельма. Поручением от 20 ноября 1865 года Гаральду Фуругельму было предписано провести обследование вышеуказанной местности в течение 1866 года, в связи с чем 15 апреля 1866 года командующий Восточно-Сибирским округом направил коллежскому асессору Г. В. Фуругельму письмо за № 1656 со следующим предложением:

«По случаю предстоящего отправления Вашего высокоблагородия на Амур для исполнения возложенного на Вас по Высочайшему повелению поручения об осмотре и выборе для Удельного ведомства земель в южных частях Уссурийского края считаю необходимым уведомить Вас, милостивый государь, что, вследствие сообщенного мне 2-ном председателем Департамента уделов плана поездки Вашей, я сделал следующие распоряжения:

1. В начале минувшего марта я просил 2-на губернатора Приморской области контр-адмирала Фуругельма распорядиться, чтобы ко времени прибытия Вас во вверенную ему область состоящий при нем горный инженер и один из офицеров корпуса лесничих были командированы в Ваше распоряжение и находились в тех пунктах, из коих предполагается отправление их в экспедицию.

2. Вместе с ним я предписал начальнику Штаба войск Приморской области сделать распоряжение, чтобы ко времени прибытия Вашего в Хабаровск, в случае отправления Вами экспедиции на юг Уссурийского края, были готовы нужные для сего люди до 10 человек и чтобы вообще экспедиция не встретила никаких затруднений к безотлагательному следованию к месту действий.

3. Для указания мест, годных к заселению, равно как и для производства съемки не изданных еще прежними топографическими работами местностей, которые Вы признаете удобным для отвода в Удельное ведомство, по предварительному соглашению с Вами предписано капитану Орлову, командированному со съемочной партией для производства общих топографических работ в южной части Уссурийского края, сопутствовать Вам при предстоящем отъезде и исполнить все Ваши требования по означенному предмету. Капитан Орлов и находящиеся при нем топографы близко знакомы с юго-восточным побережьем Приморской области и для предстоящего Вашего дела будут существенно Вам полезны.

4. Из Сретенска как Вы, так и капитан Орлов с топографами отправитесь на пароход «Зея», который назначен для первого рейса до Николаевска в распоряжение адъютанта моего подполковника Де Винте, о чем отдано мною надлежащее приказание по принадлежности. Принимая же во внимание, что, по заявлению Вашему, в Хабаровске особой экспедиции Вы не пошлете, отправитесь в Уссурийский край лично, я вместе с ним делаю распоряжение о предоставлении Вам в Хабаровске одного из находящихся там пароходов, на котором Вы отправитесь вверх по Уссуре вместе с капитаном Орловым и другими лицами, которые должны Вам сопутствовать.

Сообщая о вышеприведенных моих распоряжениях Вашему высокоблагородию, нужным считаю присовокупить следующее.

По 1-му пункту: по прибытии в Хабаровск Вы узнаете, если нужно, посредством телеграфного сообщения, где находятся горный инженер и лесничий офицер, назначенные приморским губернатором в Ваше распоряжение, и затем по телеграфу будете просить контр-адмирала Фуругельма направить их для соединения с Вами согласно с планом, по которому предпримете свои работы в юго-восточной части Приморской области.

По 2-му пункту: так как в Хабаровске сделаны все распоряжения на случай отправления Вами к южному побережью экспедиции, то, пользуясь этими приготовлениями, Вы примете в свое подчинение назначенных людей и снаряжение в той мере, в какой признаете это необходимым для предстоящего Вам дела.

По 3-му пункту: так как из числа трех топографов, состоящих в партии капитана Орлова, по крайней мере один из них будет занят исключительно работами, относящимися до Вашей командировки, а общая топографическая работа, возложенная на капитана Орлова, кроме личных его занятий, рассчитана только на двух топографов, то все расходы по командированию третьего топографа в южную часть Уссурийского края в размере 829 руб. 61,25 коп. будут отнесены по сделанному уже Вами соглашению на счет суммы, отпущенной от Департамента уделов на расходы по Вашей командировке. Кроме того, имея в виду, что Вы оставите Уссурийский край ранее окончания топографических работ партией капитана Орлова и что планы выбранных Вами местностей будут окончательно вычерчиваться в Иркутске уже без Вас, покорнейше прошу Ваше высокоблагородие перед отъездом своим из Уссурийского края передать капитану Орлову в подробностях все Ваши указания как относительно действия его на месте, так и об окончательном приготовлении необходимых планов и сведений, дабы при исполнении Ваших требований не встретилось впоследствии никаких недоразумений.

По 4-му пункту: не имея положительных сведений о том, какой именно пароход будет в Хабаровске к Вашему приезду, я препровождаю при сем открытое предписание, по которому для следования вверх по Уссуре будет предоставлен Вам тот пароход, который Вы найдете в Хабаровске или в селе Казакевичевом. Но так как все пароходы с наступлением навигации получают определенные назначения, весьма важные для общих распоряжений по устройству того края, часто спешные и срочные, то я остаюсь обнадеженным, что, воспользовавшись одним из таких пароходов, Вы согласитесь с потребностями края и плаванием своим не воспрепятствуете пароходу по возможности исполнить по пути все то, что ему предназначено общими административными распоряжениями. Кроме того, на случай непредвиденных остановок во время плаванья по Амуру и Уссуре, а то же на случай надобности командирования кого-либо из лиц, находящихся в Вашем распоряжении, тем же открытым предписанием все паро-

ходы во всех областях Амурского края обязываются принимать как Вас, так и лиц, Вами командруемых.

При совещании о разных подробностях исполнения возлагаемого на Вас поручения, Вы между прочим заявили мне желание осмотреть порты нашего юго-восточного побережья и посетить Японию одновременно со мною во время предстоящего мне в нынешнем году объезда по Приморской области. Признавая также со своей стороны весьма полезным для дела близкое знакомство Ваше с означенными местностями, особенно для представления Удельному ведомству соображений о торговых и промышленных видах, которые может иметь предпринимаемая им колонизация в южных владениях наших на Восточном океане, нужным считаю уведомить Вас для соображения, что, отправляясь из Иркутска в половине июня, в Хабаровске я предполагаю быть к 1 июля, а из Николаевска полагаю выйти для осмотра бережных наших владений и посещения Хакодате около 12 июля.

В заключение сообщаю Вашему высокоблагородию:

а) для сухопутного объезда юго-восточного побережья Вы можете получить во Владивостоке от командира расположенного там горного артиллерийского дивизиона по предъявленному ему предписанию, которое будет передано Вам из штаба, о передаче до шести лошадей с уплатою за них по стоимости из суммы, отпущенной на расходы по Вашей командировке;

б) об отпуске следующих Ваших расходов по экспедиции и в собственное содержание денег сделано мною распоряжение штабу согласно с Вашим донесением и личным соглашением с Вами;

в) открытое предписание всем местным военным и гражданским на начальственных местах и лицах об оказании Вам законного содействия при исполнении возложенного на Вас поручения и для безостановочных переездов при сем прилагается;

г) подорожную для разъездов по Восточной Сибири Ваше высокоблагородие получите из штаба.

Верно. Старший адъютант (подпись неразборчива).

Одновременно командующим войсками Восточно-Сибирского военного округа 15 апреля 1866 года за № 1660 было направлено предписание командиру 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона, в котором говорилось, что к нему откомандирован состоящий по армейской службе при корпусе топографов капитан Орлов и при нем три топографа для производства топографических работ в южной части Уссурийского края в районе расположения 3-го батальона. В связи с этим «необходимо назначить в распоряжение капитана Орлова рабочих не более 21 человека из низших чинов вверенного ему батальона. Обеспечить людей одеждой и продуктами за все время работ и не менее чем 16 лошадьми с вьючной принадлежностью».

16 апреля 1866 года начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа направил капитану Орлову предписание за № 1660, в котором говорилось:

«По приказанию командующего войсками Ваше благородие с тремя топографами назначены для производства топографических работ в южной части Уссурийского края в лето настоящего года, с целью пополнения составляемой при окружном штабе карты этой части Приморской области.

Вследствие этого окружной штаб предлагает Вашему благородию произвести топографические работы по следующим местам:

1. Постовой дорогой от ст. Буссе до озера Ханка и берегом этого озера до Турьего Рога.
2. Постовой дорогой от Турьего Рога через Камень-Рыболов до Суйфунского поста и по всему пространству к юго-западу от дороги к границе до хвойных лесов.
3. Дорогой от поста Раздольного по левому берегу Суйфуна вверх до <...> и по всем правым притокам р. Суйфун на этом протяжении.
4. Дорогой от поста Раздольного на Новгородский пост до р. Перевальной.

Съемка должна быть произведена везде инструментальная, в масштабе одной версты в английском дюйме, дороги должны быть сняты полосой не меньше пяти верст в обе стороны. К топографической съемке по вышеозначенным местам должно быть приложено подробное описание пройденных местностей с показанием их удобств для поселения, а также для прохода разного рода войск.

Кроме производства топографических работ, Ваше благородие обязывается за распределением вверенных Вам двух топографов по участкам для съемок находиться с одним топографом при коллежском асессоре Фуругельме с целью как указания мест, годных к заселению, так и, в случае необходимости, производства съемки не изведанных еще прежними топографами мест, но годных по усмотрению г-на Фуругельма к заселению, однако чтобы вновь назначенная г-ном Фуругельмом съемка не выходила из пределов возможности исполнения одним топографом, считая средним числом по две квадратных версты в сутки.

Для снятия означенного пространства командируются в распоряжение Ваше топограф из состоящих ныне при окружном штабе и два топографа, находящихся при капитане Генерального штаба Баранове, так как все необходимые съемки по предварительным изысканиям относительно проложения телеграфной линии в Уссурийском крае уже окончены.

Вместе с сим предписано командующим войсками округа командиру 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона назначить съемщиками в потребном числе и не более 21 человека рабочих, обеспечивать их теплою одеждою и продовольствием на все время работы, а также снабдить Ваше благородие, в случае надобности, вьючными седлами, уздечками и т. п.

Для предстоящих по командировкам Ваших расходов имеется получить:

А) Из сумм, назначенных на производство топографических работ в округ в настоящем году, тысяча шестьсот тридцать два руб. и семьдесят шесть с половиною коп. при шнуровой тетради за № 1704, согласно расчету, означенному в самой книге.

Б) Из суммы, ассигнованной по командировке коллежского асессора Фуругельма, восемьсот двадцать девять руб. и шестьдесят одну с четвертью коп. по нижеследующему расчету:

— прогон одному топографу на две лошади от Иркутска до Сретенска и от Хабаровска до Посьета и обратно за все расстояния — 313 р. 11 к.;

— подсчитав ему на 7 месяцев: по 7 б. к. в сутки — 15 р. 50 к.;

— на теплую одежду топографу — 15 р.;

— рабочим человекам, считая каждому по 20 к. в сутки на 120 дней, — 144 р.;

— на наем проводников, переводчиков, лошадей и разные непредвиденные расходы — 200 р.

Всего: 829 р. 61 к.

Прогон на проезд Вам от Иркутска до гавани Посьета и обратно по повелению имеют быть Вам отпущены по распоряжению окружного интендантского управления.

Из числа денег, определенных на проезд и непредвидимые расходы, предписано командующим войсками Казенной палаты разменять Вашему благородию на крупную серебряную монету из сумм, ассигнованных для надобностей Приамурского края, 300 руб. и на мелкую серебряную монету 300 руб.

В заключение окружной штаб считает необходимым присовокупить, что все вообще топографические работы, возложенные на Ваше благородие, должны быть окончены с таким расчетом во времени, чтобы как Вы, так и состоящие в Вашем штабе топографы могли прибыть в Иркутск не позже средних чисел ноября сего (этого) года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: открытое предписание за № 1659 об оказании Вашему благородию всевозможного содействия к успешному выполнению возложенного на Вас поручения.

Верно. Старший адъютант (подпись неразборчива)».

После завершения топографических работ, проведенных капитаном Орловым, и представления им отчета об экспедиции, в Санкт-Петербурге было принято решение об отводе земель Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири. В связи с этим председатель Департамента уделов граф Стенбок письмом № 634 от 27 января 1867 года направил губернатору Восточной Сибири Корсакову следующее послание:

«3-го месяца июля по всеподданнейшему докладу Государю Императору предложений, составленных, по соглашению с Вашим превосходительством, относительно отвода земель Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, последовало Высочайшее повеление о славных началах для заселения означенных земель и управления ими. Высочайшее повеление это обнародовано 10-го текущего января в № 93 «Собрания, узаконения и распоряжения правительства».

При утвержденных выше объясненных предположениях, Государю Императору благоугодно было возложить на министра императорского двора представить в свое время на Высочайшее воззрение проект штатных расходов по управлению и исчислению единовременных издержек, потребных на заселение земель, назначенных к отводу в Удельное ведомство.

Затраты удельных сумм на заселение земель, не привлекая Государственного казначейства к участию в расходах, имеют характер частной, хозяйственной операции, и потому предполагается представлять непосредственно на Высочайшее воззрение Вашими дальнейшими докладами по Департаменту уделов как о тех суммах, которые потребуются к отпуску из удельного капитала на расходы по заселению удельных земель, так и о тех, которые могут потребоваться на непредвиденные издержки по управлению.

Что же касается до льгот и преимуществ, необходимых для организации местного удельного управления и вызова и упрочения колонизации удельных земельных ведомств Приморской области Восточной Сибири, то признано было необходимым представить в Департамент уделов проект правил <...> по принятию Высочайше утвержден в 1856 и 1861 годах положением бывшего Сибирского комитета, и проекты эти по соглашению с Вашим превосходительством и по включению в них замечаний, изложенных в отношениях Ваших от 1 ноября за № 119 и 12 ноября за № 123, внести на обсуждение Комитета министров.

Нам последовало на то Высочайшее соизволение, и проекты означенных правил препровождены вместе с сим статс-секретарю Корнилову.

Затем, по рассмотрении сих проектов в Комитете министров и по Высочайшим утверждениям их, Государю Императору будет представлен по Департаменту уделов всеподданнейший доклад о суммах, которые потребуются к отпуску как возвратных расходов, так и для оборотных операций по устройству Удельного управления в Приморской области и по заселению удельных земель, а равно в разных частных мерах, необходимых для достижения предположенной цели.

Уведомляя Вас обо всем вышеизложенном, считаю долгом обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою о благосклонном содействии и покровительстве Вашему будущему удельному управляющему в Приморской области при исполнении многотрудной возлагаемой на него задачи.

В настоящее время коллежский асессор Фуругельм, озадачиваясь устройством будущей удельной фактории в Находке, просит моего ходатайства пред Вашим превосходительством о благовременном принятии и, если Вы то изволите, признании возможными следующих мер:

1. Безотлагательно утвердить в Находке предполагаемый постоянный военный пост на первое время в усиленном составе, образовать его преимущественно из людей, привыкших к плотничному делу.

2. Возложить на обязанность команды рубку леса, необходимого для постройки удельных зданий, выволочку его на берег залива, распилку досок и приготовление кирпича.

3. Распоряжением той же команды построить как помещение для команды, так и временный складочный магазин Удельного управления.

4. На Русском острове и вообще на удельных землях рубку леса для казенной и частной надобности допускать не иначе как с разрешения Удельного управления.

В заседании благосклонных распоряжений Вашего превосходительства по содержанию настоящего отношения прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

Подписал граф Стенбок».

Из данного документа следует, что окончательное решение о создании Удельного ведомства в гавани Находка принято. Это решение закреплено высочайшим повелением № 93 от 10 января 1867 года (следовательно, дата образования гавани Находка как Управления удельного ведомства четко обозначена). Данное высочайшее повеление было опубликовано в «Петербургских сенатских ведомостях собраний узаконений и распоряжений». Высочайшим повелением указывалось, что военный губернатор Приморской области не наделен правом вмешиваться в хозяйственные распоряжения управляющего удельными землями, однако он сохраняет право в отношении к управляющему и лицам, подведомственным управляющему удельными землями, осуществлять надзор по соблюдению законов и порядка.

3 июля 1867 года Удельному ведомству, управление которого находилось в гавани Находка, была передана территория Приморской области общей площадью 468 000 десятин, в которую входило побережье от устья Майхе до залива Америка, а также остров Русский и прилегающие к побережью другие острова.

Так как территория удельных земель охватывала большую площадь, не исследованную ранее, требовалось провести дополнительные работы по топографии местности. Кроме этого, в связи с началом строительства поселения Удельного ведомства в гавани Находка были приняты решения, о которых военный губернатор Приморской области был уведомлен письмом от 11 января 1868 года за № 102 следующего содержания:

«Военному губернатору Приморской области

Препровождая при сем к Вашему превосходительству выписку из доставленного на мое имя экземпляра № 93 «Собраний узаконений и распоряжений правительства» и копию отношения к генерал-губернатору председателя Департамента уделов от 24 ноября минувшего года за № 634, покорнейше прошу на основании полученного вместе с письмом предписания Его высокопревосходительства генерал-губернатора сделать ныне же распоряжение об увеличении военного отряда в гавани Находка до 30 человек нижних чинов при одном унтер-офицере с возложением на команду эту обязанности заготовления леса для предполагаемых к постройке зданий Удельного ведомства. О возведении этих зданий сделано будет особое распоряжение.

Рубку леса на Русском острове прошу Ваше превосходительство приказать совершенно прекратить и допускать не иначе как с разрешения Удельного управления.

Из описания границ участка, отводимого в Удельное ведомство в южной части Приморской области, изложенного в означенной выше выписке из «Собрания узаконений и распоряжений правительства», Ваше превосходительство усмотрите, что пространство земель, предположенных к приобретению в уделы, значительно увеличено против первоначальных, по сему предмету предположите, почему является необходимостью произвести для Удельного ведомства подробную топографическую съемку сего добавленного участка, которая вместе с тем послужит хорошим пополнением карты Южно-Уссурийского края.

Для производства этой топографической съемки генерал-губернатор предписал командировать ныне же производившего уже для Удельного ведомства съемку в Южно-Уссурийском крае в минувшем году, состоявшего при армейской пехоте майора Орлова, с отнесением всех расходов, сопряженных с отправлением его в командировку, с производством самой съемки и с удовлетворением за рабочими деньгами нижних чинов отряда в гавани Находка — на суммы Удельного ведомства.

Отправляя на основании сказанного майора Орлова в конце этого месяца во Владивосток, сообщая Вашему превосходительству, что на него возлагается приведение к окончанию означенной выше топографической работы в течение двухгодичного срока, причем в помощь ему будут даны два топографа для возможности разделения всей съемочной экспедиции на три партии, из коих в каждой должны быть приданы по шести либо по семи рабочих людей для носки инструментов, производства измерений цепью, прорубки просек и т. п.

Самый план местности будет изображен в масштабе 250 сажень в английском дюйме, с нанесением всех подробностей, важных в хозяйственном отношении, согласно значению этой съемки.

Кроме производства топографических работ, на майора Орлова возлагается и обязанность присмотра за заготовлением леса Удельному ведомству для предполагаемых впоследствии построек, рубку которого, как сказано выше, будет производить отряд нижних чинов, расположенный в гавани Находка.

В ожидании же прибытия майора Орлова во Владивосток наблюдение за заготовлением означенного леса может быть поручено отрядному офицеру.

При отправлении своем в командировку майор Орлов будет снабжен необходимыми денежными средствами для удовлетворения себя и топографов следующим им довольствием, для уплаты нижним чинам заработанных денег и для покупки всех предметов, необходимых для обзаведения съемочной экспедиции.

Предметы эти будут закуплены самим майором Орловым, за исключением потребных для экспедиции восемнадцати седел *, пятнадцати переметных сум и тринадцати палаток, которые прошу Ваше превосходительство приказать заготовить заблаговременно к приезду майора Орлова в Хабаровске либо во Владивостоке, смотря по тому, что будет удобнее. Денежные средства, удержанные на заготовление этих предметов, будут возвращены майором Орловым по прибытии его в Приморскую область.

В заключение сообщая, что так как из представления Вашего превосходительства от 30 ноября за № 5620 явствует, что в юго-западной части пространства производятся топографические съемки, которые поручены Вами корпусу военных топографов — подпоручику Вялову, куда вошла часть земель, заключающихся в территории, отводимой Удельному ведомству, то по сему необходимо исключить этот участок из работы, порученной подпоручику Вялову, принимая в соображение, что съемка этого участка будет произведена с большими подробностями и в большем масштабе майором Орловым.

Другими словами, пограничною чертою между топографическими работами, имеющими быть произведенными майором Орловым и подпоручиком Вяловым, в местах соприкосновения этих работ должна быть принята черта, согласованная с описанием границ земель, отводимых в Удельное ведомство, помещенным в приложенной при сем выписке из № 93 «Собрания узаконений и распоряжений правительства».

С обратным курьером г-на генерал-губернатора ожидается заключение Вашего превосходительства по настоящему делу.

* Без принадлежностей, как-то: потников, подпруг и т. п., которые будут приобретены майором Орловым в Забайкальской области.

Подписал временно командующий войсками генерал-лейтенант Шелашников,
скрепил начальник штаба генерал-майор Б. К. Кукель».

Николай Михайлович Пржевальский, посетивший гавань Находка в период путешествий по Уссурийскому краю, в своих путевых записках написал:

«В 1868 году вся долина Сучана и пространство между этой рекой с одной стороны, Уссурийским заливом — с другой, вместе с долинами рек Цимухе и Майхе и островом Аскольд поступили в ведомство уделов. От этого ведомства на первый раз решено поселить в Сучанской

Знаменитый русский географ
Николай Михайлович
Пржевальский

долине колонистов из Финляндии, и действительно в следующем 1869 году сюда уже прибыло кругом света семь финляндских семейств.

Место для постройки помещений управляющему и чиновникам Удельного ведомства отведено в гавани Находка, которая лежит на западном берегу залива Америка, как раз напротив устья Сучана. Эта гавань при широте в одну-две версты имеет около шести верст длины и представляет удобное место для стоянки судов, так как здесь всегда спокойно, даже во время сильного ветра».

В ноябре 1867 года в залив Америка вошло судно, на котором местный торговец Филиппеус доставил Гаральда Васильевича Фуругельма и следовавших с ним чиновников А. И. Кунце (врач), И. С. Шишкина (землемер) и М. И. Иванова с семьями на факторию. Их встретил начальник военного поста унтер-офицер Герасимов и его солдаты. Прибывшие на место с любопытством осматривали окружающую местность, несколько построенных избушек и палаток, в которых жили военные. Это было началом

освоения территории будущего города Находки.

С первых дней Гаральд Фуругельм начал проводить активную работу по строительству поселка, используя военнотружущих военного поста, увеличенного до 30 человек, в ожидании прихода шхуны «Находка» с первой группой переселенцев из Финляндии, которая прибыла 30 апреля 1868 года. В составе этой группы были земледельцы и ремесленники общим числом 57 колонистов.

5 сентября 1869 года в залив Америка вошел бриг «Император Александр II» со второй группой переселенцев под началом шкипера Фридольфа Гека, которые добирались сюда из Финляндии одиннадцать месяцев. Однако эта группа вскоре покинула гостеприимную факторию Находки и ушла на шхуне в бухту Стрелок, где и поселилась с целью заняться китобойным промыслом.

Ноябрь 1869 года внес в жизнь строящегося поселка Удельного ведомства бухты Находка оживление: в залив Америка вошла шхуна «Ханна Рис» под командованием вольного шкипера и кунца Отто Васильевича Линдгольма.

Отто Линдгольм и Гаральд Фуругельм были давние знакомые, и поэтому их встреча получилась теплой и дружественной. Возможно, это отчасти и явилось причиной желания Линдгольма обосноваться в уютной гавани Находка на жительство. Подходящее место для дома Линдгольм выбрал довольно быстро, напротив поселения Удельного ведомства, на красивой возвышенности, откуда был прекрасный вид на море. Дом построили быстро, так как в распоряжении шкипера находилось около сорока работников. Новый 1871 год Отто Линдгольм и Гаральд Фуругельм праздновали вместе, отгостив друг у друга в новых домах. В последующем, после переезда Линдгольма во Владивосток, дом в гавани Находка Отто Васильевич использовал в качестве дачи, где длительное время постоянно проживала прислуга и куда Линдгольм со своей семьей и гостями часто наведывался как для отдыха, так и для проверки работы золотого прииска, находящегося в его владении и расположенного в бухте. Он хотел приобрести и участок золотоносной земли на острове Аскольд, в связи с чем обратился в апреле 1872 года в полицейское управление Находки с заявкой, в которой писал:

«За неизменением гербовой бумаги заплачено 20 коп.

*Штаб капитана Николаевского
купца 1-й гильдии Линдгольма*

2 апреля 1872 г.

г. Находка

В полицейское управление в г. Находке

ЗАЯВКА

На основании существующих постановлений Устава о частной золотопромышленности имею честь объявить:

Согласно с моим уведомлением от 3-го сего апреля, я того же числа с партией, составленною из людей, поименованных в уведомлении, оставил Находку и 5-го числа в 6 ч. 15 мин. отправился к северному мысу острова Аскольд. В 8 ч. 10 мин. поставлен был разведочный столб при устье ручья, вытекающего в восточную часть бухты Наездник, где я нашел две фанзы и три большие ямы, вырытые зимою манзами. В 8 ч. 45 мин. поставлен был другой столб при устье небольшой речки на северо-восточной стороне острова. И в тот же день приступил к разведке и нашел золото на дне обвала, который простирается до самого берега бухты Наездник.

6-го и 7-го продолжал разведочные работы. На протяжении около 15 сажень от обвала выкапываемы были в четырех местах на берегу ямы, и открылось золото. Из ям, вырытых манзами, тоже нашлись следы золота. Из ям, глубины в $\frac{1}{2}$ аршина, вырытых на расстоянии $\frac{1}{2}$ версты вверх, по длине не оказалось следов золота, на двух ямах, вырытых на берегу ручья на северо-восточной стороне острова, нашел следы золота: в одной яме на глубине шести футов, а в другой — на глубине четырех футов; 8-го числа утром сняты были разведочные столбы.

Потому и на основании 49-й статьи 3-й главы Устава о частной золотопромышленности имею честь объявить:

1. Золотоносная земля, мною занятая, начинается в долине, кончающейся в бухте Наездник в 558 <...>, и простирается вверх по долине через хребет и вниз по другой долине до берега Н. Н. О., или северо-восточной стороны острова.

2. Мною поставлен в починном пункте заявочный столб с надлежащею надписью: «Заявлена на имя купца Линдгольма 8 апреля 1872 года на берегу бухты Наездник у устья речки, вытекающей на правом берегу. У той бухты столб находится на песчаном бугорке между первой и второй ямами от берега и на правой стороне от ручья, который протекает на расстоянии около 20 сажень вправо от весьма заметного обвала, простирающегося от берега вверх по долине на $\frac{1}{2}$ версты почти по прямой линии. С этого столба измерены были южно-западный видный мыс и южный видный мыс бухты Наездник, так как высота видится за столбом, на котором растет большое, особо стоящее и ветвистое дерево.

Кроме того, на этой высоте видна груда камней, вероятно, остатки разрушенной избышки.

Другой столб с одинаковою подписью поставлен был на горке, разделяющей единственный на этой стороне острова вытекающий ручей на два протока.

С этого столба видна падь западная из скал у горы Сестра.

3. В четырех на дне означенного обвала вырытых ямах на глубине от одного до $\frac{1}{2}$ фута нашел золото.

4. С сорока пудов промытого золотоносного песку получено пять долей золота.

5. Партия состояла из следующих лиц: купца 1-й гильдии Линдгольма, вольного штурмана Винтера и восьми манз, а именно Юн Дзяня, Цонь Юнг Фа, Тю Зинг Мея, Ю Он Че, Янг Хуте, Дзянь Тся Те, Тион Гоанте и Суни Го Ядса.

В тот же день я со всею партией оставил остров и прибыл обратно в Находку 10 апреля 1872 года.

Протест прилагается.

На подлинной написано: с подлинным верно. Исправляющий должность полицмейстера в Сучанском округе штаба капитан Биркетень.

С подлинным верно.
Штаб капитана».

Однако разрешение на ведение частной золотопромышленности на острове Аскольд Отто Линдгольм не получил, так как 12 мая 1872 года к военному губернатору обращается Иван Алексеевич Молчановский с ходатайством об отводе на острове Аскольд участка для освоения добычи золота. В ходатайстве он пишет, что 26 марта 1872 года с двумя рабочими на острове Аскольд он пробил два шурфа и обнаружил золото. В связи с этим установил там заявочные столбы.

27 сентября 1873 года лейтенанту Молчановскому было выдано разрешение на добычу золота и открытие прииска на острове Аскольд.

Заведующий Суйфунским округом 18 декабря 1873 года доложил военному губернатору Приморской области об отводе земельного участка Молчановскому и сообщил, что на острове началась хищническая разработка золота манзами, которые обосновались там численностью до 500 человек, там имеется много лодок и шалашей, в связи с чем необходима охрана приисков от манз (данная необходимость была вызвана опасением повторения событий «манзовской войны», описанных ниже). Вскоре на острове Аскольд был организован пост из пятнадцати казаков, при помощи которых после нескольких столкновений с применением оружия манзы были выдворены с острова.

В апреле 1871 года бухту Находка посетил архимандрит Палладий (П. К. Кафаров), прожив здесь около месяца. Небольшое поселение в бухте Находка очень понравилось ученому. В своих воспоминаниях он писал:

«Небольшая, но глубокая бухта эта со всех сторон окружена горами; фактория расположена на самом берегу бухты. Большое болото, изрезанное канавами для просушения его, отделяет механические заведения от жилых домов (домов десять); по середине болота протекает ручей пресной воды. В это самое время только что раздался призывной звонок с деревянной башенки, и вскоре закипела жизнь в этом маленьком уголке, раздался звук топоров в плотнической, ударов молота в кузнице, шипения паров в лесопильне и мукомольне. Любо было смотреть на опрятность зданий, на порядок во всем, господствующий здесь. На возвышенном месте красовался дом управляющего факторией с флагом Удельного ведомства».

О том, что Гаральд Фуругельм был наделен большими полномочиями по управлению Удельным ведомством, можно судить по письму генерал-губернатора Корсакова от 10 октября 1868 года за № 786, касающемуся заселения Приморской области прибывающими в Россию корейскими эмигрантами:

«Вследствие личных объяснений с управляющим удельными землями в Приморской области, предписываю Вашему высокоблагородию желающих переселиться в наши пределы корейцев направлять в земли Удельного ведомства в распоряжение г-на статского советника Фуругельма, разрешая переселяться туда и тем из них, которые уже поселились в наших пределах близ границы и должны быть переселены дальше от нее, за исключением живущих в селении Рязановка, которые должны оставаться на прежнем месте. В случае же если по каким-либо причинам Фуругельм откажется принимать их на удельные земли, то прошу Вас селить их в местностях более или менее удаленных от границы, но непременно за рекою Суйфун».

Подписал генерал-губернатор Корсаков».

Полагают, что первым корейцем, поступившим на службу в России, является Энгучи Хан. 26 октября 1867 года военный губернатор Приморской области И. В. Фуругельм в письме на имя генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова писал:

«Один из пришедших в настоящем году в наши пределы корейцев, по имени Энгучи Хан, оказался знаком с китайским языком, кроме корейской грамоты, и с китайскими письменами, на которых в Корее производится переписка между правительственными лицами».

И. В. Фуругельм сообщает, что Энгучи Хан проживает в Новгородском посту уже полгода, занимается изучением русского языка и зачислен на службу переводчиком с оплатой 20 рублей в месяц.

Первые заселения корейцев-одиночек в районах Южно-Уссурийского края зафиксированы в 1857 году, хотя официальное сообщение о переселении относится к 30 ноября 1863 года, когда поручик Резанов в своем рапорте контр-адмиралу П. В. Козакевичу доложил об обращении к нему группы корейцев за разрешением на поселение в долине реки Тизинхэ, недалеко от Новгородского поста. С 1864 года корейцы начали селиться по реке Сидими и другим отведенным для их поселений местам. В 1869 году в связи с большим наводнением в Корее, ранними заморозками, уничтожившими большие площади посевов, и голодом на территории Приморского края начались массовые поселения корейцев. Хотя местные власти не были к этому подготовлены, однако прибывшим оказывалась посильная помощь для спасения голодных поселенцев. Такое неожиданное переселение было неудобным для России как в политическом, так и экономическом отношении. С политической стороны контр-адмирал Иван Фуругельм боялся образования на границе с Кореей сплошного корейского населения, а с экономической — занятия лучших плодородных земель, предназначенных для будущих русских поселенцев.

По данным заведующего Суйфунским округом полковника Дьяченко к 1 января 1871 года только по берегу бухты Находка и по реке Сучан проживало 500 корейцев, состоящих в основном из женщин и осиротевших детей.

В 1868 году в Приморской области происходили вооруженные столкновения с хунхузами, названные «манзовской войной». В ночь на 26 апреля того года вооруженная группировка хунхузов уничтожила военный пост в заливе Стрелок, а 27 апреля попыталась захватить Находку. Однако эта попытка не удалась. Немногочисленный гарнизон поста, которым руководил гидрограф лейтенант Константин Семенович Старицкий, отбил нападение хунхузов. К. С. Старицкий в это время прибыл в Находку, чтобы сделать точные географические определения Находки и Владивостока, а также определить географическое положение сел Александровского и Владимирского, где находился около двух месяцев.

Обеспокоенный этими столкновениями, а также ростом населения в Удельном ведомстве, военный губернатор Приморской области в своем письме, направленном в адрес генерал-губернатора Восточной Сибири из города Николаевска 20 января 1869 года за № 20, писал:

«Управляющий Сибирским удельным имением отношением от 6 ноября за № 53, которое в копии при сем честь имею приложить, просит меня уведомить его: как устроена полицейская земская власть в том округе, где расположены удельные земли, в каком составе существует она в настоящее время и в каких пунктах должностные лица полицейской администрации имеют ныне пребывание.»

Уведомив статского советника Фуругельма, что распоряжением Вашего высокопревосходительства, изложенным в предписании ко мне от 4 июня за № 178, заведование всем гражданским населением в Сучанском округе впредь до особого распоряжения должно быть непосредственно подчинено управляющему землями Удельного ведомства, я вместе с тем выразил готовность назначить ему в помощь при заведовании гражданским населением поручика Биркетень, находящегося уже в г. Находке.

Донося о сем Вашему высокопревосходительству и принимая во внимание, что на землях Удельного ведомства, без всякого сомнения, быстро разовьется промышленность, народонаселение и торговля и что при отсутствии полицейского управления неминуемо возникнут всевозможные затруднения, что может вредно отозваться на развитии хозяйства удельных земель, в предупреждение чего я полагаю бы крайне необходимым учредить в Сучанском округе полицейское окружное управление на общих основаниях для сибирских округов согласно приложенному штату, на что почтительнейше прошу ходатайства Вашего высокопревосходительства.

Военный губернатор».

Узнав о том, что на него хотят возложить обязанности, связанные с управлением земской окружной полиции, Г. Фуругельм отказался от данной должности и в своем письме на имя военного губернатора Приморской области 27 февраля 1869 года за № 13 сообщил ему:

«Усмотрев из отношения Вашего превосходительства от 14-го минувшего января за № 186, что по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири земли Удельного ведомства, расположенные в Приморской области, кроме острова Русского, должны составлять особый округ под названием Сучанского и что со времени прибытия моего во вверенное моему управлению удельное имение на меня предположено было возложить заведование всем гражданским населением и окружною полициею сего округа, я вместе с сим сообщил генерал-лейтенанту Корсакову, что по самому свойству и обширности прямых моих служебных обязанностей, имеющих более хозяйственное значение, я не предвижу возможности согласиться с заведением окружною полициею в том районе, где расположены удельные земли и население коего, правда, в настоящее время незначительно, однако может возрасти впоследствии, но изъятие Русского острова из пределов Сучанского округа, по моему мнению, может представить некоторые неудобства в отношении управления удельными землями вообще.

Что же касается до учреждения в Сучанском округе временного земского полицейского управления, то вполне сочувствую осуществлению этого проекта по предложенному к упомянутому отношению Вашего превосходительства штату, я вместе с сим обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири с ходатайством о том, чтобы этому делу дан был быстрейший ход. Но относительно самого штата считаю долгом выразить Вашему превосходительству, что, по моему мнению, ввиду обширности удельных земель Приморской области и дабы дать будущей полицейской власти в округе возможность удовлетворять своему назначению по требованиям обеспечительства, я полагал бы полезным сверх полицейского исправника и помощника его учредить».

Одновременно 27 февраля 1869 года Г. Фуругельм направляет письмо губернатору Восточной Сибири с аналогичной просьбой, а также с предложениями по устройству земского полицейского управления, в котором пишет:

«Военный губернатор Приморской области Восточной Сибири ныне уведомил меня, что по распоряжению Вашего высокопревосходительства земли Удельного ведомства, расположенные в упомянутой области, кроме острова Русского, должны составлять особый округ под названием Сучанского и что ко времени прибытия моего во вверенное моему управлению удельное имение на меня предложено было возложить заведование всем гражданским населением и окружною полициею сего округа. Вместе с тем контр-адмирал Фуругельм сообщил мне свое предположение об учреждении в Сучанском округе правильного земского полицейского управления с проектом штата оному.

Вполне сочувствуя означенному предположению, осуществление коего служило бы прочной гарантией порядка и благоустройства во вверенном мне удельном имении, я считаю долгом со своей стороны ходатайствовать пред Вашим высокопревосходительством о благожелательном содействии к скорейшему приведению в действие предложения военного губернатора, по утверждению коего поставить себе в обязанность и спросить разрешение Департамента уделов на бесплатное отведение потребного количества земли под необходимые для полицейского управления и чинов оного постройки.

При этом позволяю себе обратить внимание Вашего высокопревосходительства на то, что при обширности удельных земель и затруднительности сообщения между главными пунктами этой территории было бы крайне желательно, чтобы должностные лица земской полиции имели пребывание в наиболее важных местах, что могло бы быть достигнуто учреждением двух должностей участковых приставов или младших помощников исправника, из которых один имел бы пребывание на реке Сучан, а другой — при устье Цимухе, тогда как самое управление находилось бы при бухте Находка.

Таковое увеличение проектирования штата не было бы слишком обременительно для Государственного казначейства, если бы оно было сделано за счет тех достаточных окладов, какие предположены в проекте штата на разные расходы по полицейскому управлению.

Что же касается до заведования мною окружною полициею в том районе, где расположены удельные земли, то по самому свойству и обширности прямых моих служебных обязанностей, имеющих более хозяйственное значение, я не предвижу возможности совмещать их с

обязанностями окружной полиции, тем более что население удельных земель, теперь хотя и незначительное, может впоследствии увеличиться. Равным образом относительно изъятия Русского острова из пределов Сучанского округа, состоящего исключительно из удельных земель, долгом считаю присовокупить, что таковое изъятие, по моему мнению, может причинить некоторые неудобства в отношении к управлению сими землями.

Верно. Управляющий Г. Фуругельм».

Полицейское управление в гавани Находка при Удельном ведомстве было создано. На должность полицмейстера Сучанского окружного штаба был назначен капитан Биркетень.

О том, как сложилась жизнь в самой фактории, можно судить по сохранившемуся письму врача Александра Ивановича Кунце, отправленному из Находки родным в Петербург в 1870 году:

«Мой дорогой отец! Я был обрадован получением повестки на посылку с овощами и письмами от 9 июля, но поражен извещением, что смогу получить вещи только по истечении нескольких недель. Без законной доверенности мы не получаем писем и посылок от очень медленного управления почтой во Владивостоке. Почтовой конторы, как известно, у нас в Находке нет.

Чтобы описать Вам наши печальные почтовые дела, упомяну о том, что даже в самом Владивостоке почта получается и отправляется один раз в месяц, как летом, так и зимой. Весной и осенью всякая почтовая связь прерывается. Но мы принимаем и получаем посылки с оказией во время навигации на приходящих сюда из Владивостока судах. Зимой посылаются отсюда раз в месяц во Владивосток три или четыре солдата с бумагами управления (обыкновенно числу к 15-му каждого месяца) и по получении вновь прибывшей (обыкновенно около 20-го числа каждого месяца) возвращаются в Находку. Почтальоны идут зимой пешком и проходят путь в одном направлении от семи до восьми дней. Такая пешая почта не дает возможности отправить во Владивосток какие-либо посылки, что, конечно, большой недостаток, который можно было бы легко устранить, если бы Фуругельм (управляющий) принял какие-либо меры.

Дело в том, что никакая лошадь не может проделать этот путь зимой, т. к. никакого сена у живущих по дороге людей достать нельзя, а те два места, где можно получить сено, лежат слишком далеко от Находки и друг от друга, чтобы можно было быть уверенным совершить такой переход в один день. Если бы Фуругельм позаботился о том, чтобы посылаемые солдаты косили сено между этими пунктами, то тогда можно было бы пройти туда легко зимой на лошади. Можно было бы даже проделать этот путь на санях, что способствовало бы большим удобствам этого края.

Хотя я и дал такой совет управляющему, но он с охотой пользуется старинкой, а именно совершенной изоляцией на всю зиму, и не отступает от много раз высказанного принципа: расходы уменьшить, а доходы увеличить. По его мнению, дороги, мосты и все прочее должны возникать сами по себе. А все это препятствие стоило бы только от 20 до 30 рублей.

Так обстоят наши почтовые дела. Из приведенного Вам станет ясно, почему написанное мною летом письмо столь краткое по сравнению с зимним.

Я получил полностью ящик и четыре письма согласно списку, от 24 февраля. Ящик с книгами от Вольфа (из Петербурга) еще не получил.

Возвращаюсь к ответам на Ваше письмо.

На Ваш вопрос о том, отплывает ли корабль из наших родных вод во Владивосток, должен сообщить следующее: все съестные продукты и все нужное для домашнего обихода Владивосток получает из Китая через своих купцов. Но ни один из этих купцов не владеет собственным кораблем, почему купцы зафрахтовывают вперед корабли через своих коммиссионе-

Врач фактории Находка
Александр Иванович Кунце

ров. Но чтобы корабли не возвращались пустыми, их нагружают углем в Посъете, Владивостоке, Находке, Ольге. Так загружается и теперешний пароход из Шанхая, зафрахтованный фирмой «Гуммель». Когда продавец Лакоймель предложил впервые населению Владивостока свежие товары, то невероятными ценами драл с жителей шкуру. Я должен был тоже заплатить 200 рублей, не зная еще, что я за эту сумму смогу получить что-либо хорошее.

Возвращаясь к Вашему письму от 26 сентября 1869 года. Я имею в виду то, что содержит игру слов, почти однозвучных: Амор — Амур. Так как теперешняя наука о языке изучает корни родственных слов, то для науки имело бы значение оба названных слова исследовать. В этом исследовании могут, возможно, иметь значение и мною замеченные факты. Во-первых, в Приамурских областях Амур редко выпускает стрелу, а затем здесь слышен везде ропот обманутых чиновников, колонистов и крестьян. А среди бедных, предоставленных своей судьбе переселенцев, смерть есть самое обыденное явление.

Отвечая на Ваши письма от 26 октября и 15 ноября 1869 года, вполне согласен с Вами, что необходимые удобства (не роскошь) являются для каждого человека естественной потребностью. Я устроил так свою маленькую квартиру, состоящую из двух комнат, что мой дом стал мне симпатичен. Только большая жара летом и близость коров с их освежающим запахом являются, конечно, недостатком, который я плохо переношу. Необходимая обстановка моих комнат стоила мне 75 рублей, которые я по праву должен затребовать от Фуругельма, ибо он сам, между прочим, ничего за свой счет не делает, но исходит из делового принципа, что Управление уделов обязано все устроить своим служащим, даже капустные огороды, которые, по его словам и по его мнению, служат украшением всякой усадьбы. У него было, правда, лишь время подобные украшения сделать только для себя, в своем доме, а служащие должны будут, по-видимому, от таких украшений до своего отъезда отказаться. Избитые фразы, что он управляющий и как таковой может иметь много бесплатно (со своими 10 000 серебром), за что мы должны платить 1/5 его вознаграждения, меня каждый раз возмущают и волнуют. Надеюсь, что скоро придет время, когда его эгоизму будут подрезаны крылья.

Что касается четырнадцати немецких колонистов обоего пола, завербованных в Гамбурге, то из них только семеро стали постоянно здесь живущими: из второй половины один умер, один уже по дороге в Находку дал тягу, другие же после уплаты налогов уехали из Находки. Из семерых здесь оставшихся один, столяр Гарме, насильно задержан стражею до уплаты его долга (около 150 руб.), один работает в счет долга в поместье уделов как рабочий в коровнике и должен, конечно, следить за скотом Фуругельма и только пять остальных образуют, по-видимому, оседлую часть колонистов. Печальный результат немецких колонистов находит причину в тех обстоятельствах, что прибывшие считают себя обманутыми в своих ожиданиях (и чувствуют это), и, что самое досадное, контракты не выполнялись, и тут введено телесное наказание (случай со столяром Гармсом, который получил 25 ударов за то, что не снял перед Фуругельмом шапку).

Вы меня спрашиваете, должен ли я посещать различные пункты колонистов или должен обслуживать только персонал управления? Пока переселение еще не велико и главное место его — Находка — не имеет большого значения, в мою обязанность входит, конечно, помощь бедным переселенцам, что я в настоящее время и делаю, посещая их часто верхом или на лодке по различным далеко лежащим местам. Если переселение будет дальше продолжаться, то с моей стороны уже невозможно быть врачом в Находке и надолго удаляться оттуда, чтобы помогать переселенцам. В таком случае должны здесь быть основаны, как в России, земские больницы, которые имеют своих врачей, кассы, агентства и пр.

Главное в это время — было бы иметь для устройства шесть или пять кроватей для больных. Но для устройства этого нет никакой надежды: все мои указания разбиваются о слова Фуругельма: «Пока я здесь управляющий, никакой больницы в Находке не будет». У него настолько жесткое сердце, что произносит он эти слова много раз.

Уже часто случалось, что я в своей маленькой квартире давал приют пациентам, однажды одной маленькой девочке-переселенке, так как лежать в мокрую холодную погоду в палатке опасно. В другой раз приотил одну бабу в последнем месяце беременности, муж кото-

рой — немецкий колонист — жестоко с ней обращался и в пьяном виде выстрелил в нее из ружья, но, к счастью, попал в дверь, за которой она спряталась. Один мой больной искал свое счастье поблизости от врача и был мною отправлен за мой же счет на другой берег залива в оспенный барак.

В настоящее время на моем изживении снова пациент — купец из Владивостока, где теперь нет врача, но получу ли я что-нибудь за это — еще вопрос, так как все думают здесь, как и всюду, что Господь Бог поставил врача и что за его страдания и издержки люди платить не должны. Печально, но это правда...

Вы спрашиваете, не должны ли мы опасаться нападений из Китая или Маньчжурии. Они возможны, но не вероятны, ибо нападение «восставших 1868 года» показало китайцам, что они недооценивают русских сил...»

Работа по освоению удельных земель представляла интерес для правительства России, которому сообщалось обо всех проведенных мероприятиях. Так, в отчете о проделанной работе Департамент уделов Приморской области Восточной Сибири указывает:

«Мнением Государственного Совета, удостоившегося 11 марта 1868 года Высочайшего Вашего Императорского утверждения, установлены законодательным порядком правила об управлении землями, отведенными Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, о заселении этих земель и о льготах, предоставленных колонистам, которые изъявили желание поселиться там, а также утверждено расписание должностей и ежегодных штатных расходов по управлению.

Согласно с этим и на основании особых Вашего Императорского Величества повелений, было приступлено со стороны Департамента уделов к приведению в исполнение предположенных мер к организации Сибирского удельного управления, заключавшихся, главным образом, в следующем:

1. Сформулирован личный состав Сибирского удельного управления и должностные лица отправлены в июле прошедшего года по назначению, а в ноябре того же года прибыли на место.
2. Приобретены и отправлены на место разного рода предметы, необходимые для первоначального хозяйственного обзаведения удельной фактории.
3. Для правильного мореходного сообщения гавани Находка с русскими и иностранными портами, а также в видах развития промышленности и торговли приобретена за границею железная паровая шхуна, названная «Находкою», в 75 лошадиных сил, вместимостью в 350 тонн, которая отправилась к месту назначения в декабре месяце минувшего года. На ней отправились из Гамбурга для поселения в Приморской области Восточной Сибири 57 финляндских колонистов, частью земледельцев, частью ремесленников. Последние известия получены от шхуны с острова Мадера от 2 (14) января сего года, а на место она должна по расчету прибыть около апреля месяца.

Независимо от означенных 57 колонистов, в ноябре месяце минувшего года отправилось в Приморскую область Восточной Сибири отдельное эмиграционное общество финляндцев, в числе 51 человека, на собственном парусном судне «Emperor Alexander the Second», приобретенном ими на счет суммы, выданной заимообразно из удельного капитала».

К сожалению, мечты прибывших колонистов о благополучии в новых краях не осуществились. Тяжелый труд, житейские невзгоды сломили их. Было решено в счет погашения долгов перед государством отдать шхуну и заниматься каждый своим делом или возвращаться на родину.

Фридольф Гек обратился с ходатайством о погашении долга, в связи с чем было принято следующее решение:

«Высочайше повелено исполнить.

5 февраля 1872 г.

По просьбе эмиграционного общества финляндцев в Приморской области Восточной Сибири о принятии от них в уплату ссуды принадлежащего им брига.

С Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, последовавшего 15 июля 1868 года, выдано было эмиграционному обществу финляндцев 30 т. кред. рублей из удельных сумм в ссуду без процентов, сроком на 10 лет, на покупку парусного брига для следования в Приморскую область Восточной Сибири с целью заселения удельных земель, расположенных в этой области. По заключенному с обществом бывшим управляющим сибирскими удельными землями условию, уплата помянутой ссуды должна быть начата по прошествии первых трех лет означенного 10-летнего срока, и обеспечением ссуды должно служить приобретенное обществом парусное судно.

В настоящее время члены эмиграционного общества финляндцев в поданном в Департамент уделов прошении объясняют, что с наступлением ныне срока начатия уплаты выданной им ссуды на покупку брига они положительно не в состоянии выполнить принятого на себя обязательства по той причине, что все предприятия на месте поселения, вследствие неблагоприятных климатических и экономических условий, встретили значительные затруднения и не только не вознаградили понесенных трудов, но и истощили все средства существования.

Так, занятия их хлебопашеством остались без успеха вследствие дурного климата, недостатка путей сообщения и дороговизны и трудности приобретения самых необходимых предметов. Равным образом не удался и китоловный промысел, на который они более всего рассчитывали как на средство скорейшей уплаты лежащего на них долга.

Неуспех этих двух предприятий, служивших основанием их материального благосостояния, заставил многих из них отправиться на заработки в Находку и Владивосток.

Ввиду столь стесненного положения члены эмиграционного общества просят: в уплату части лежащего на них долга принять купленный ими бриг с инвентарным имуществом и всеми китобойными снарядами, а остальную часть долга разложить на все общество поровну.

Таковую просьбу эмиграционного общества я признаю вполне уважительной, но при этом, принимая во внимание безвыходное положение общества, взявшегося за весьма трудное и общепольное предприятие, ему не удавшееся, крайнюю затруднительность производить взыскание с отдельных членов оного по продаже судна, так как члены общества, занимаясь промыслами, не поселились в Находке, но при продаже судна должны будут неминуемо разойтись в разные стороны для приискания средств к существованию, и имея в виду, что ссуда, выданная этому обществу, вошла в исчисление сумм, ассигнованных Удельным ведомством на устройство фактории в Находке и подлежит возврату из Государственного казначейства в числе 500 т. руб., по Высочайшему повелению 25 мая 1871 года, я полагаю бы, со своей стороны, наиболее удобным принять в настоящем случае следующие меры:

1. В окончательную уплату выданной обществу ссуды из удельных сумм в размере 30 т. рублей принять приобретенный им парусный бриг с принадлежащим к нему имуществом и снарядами.

2. Согласно с сим предписанием из Департамента уделов, местному Удельному управлению в Находке, приняв означенный бриг от эмиграционного общества:

а) включить его в список прочего имущества Удельного ведомства, предназначенного к передаче в казну, и передать тем приемщикам, которые от местного губернаторского начальства будут назначены для приема удельных земель с находящимися на них строениями и движимым имуществом;

б) объявить членам эмиграционного общества, что за сдачей означенного брига они всемилоостивейше освобождаются от всяких дальнейших уплат удельному ведомству.

Предположение это обязываюсь повергнуть на Всемилостивейшее воззрение Вашего Императорского Величества.

*Министр императорского двора и уделов
Января 1872 года.*

Принимая меры по созданию Удельного ведомства, государственные чиновники заботились не только о заселении Уссурийского края, но и о сохранении природных богатств, а также памятников древней культуры.

Вице-председатель географического общества Ф. П. Литке написал письмо генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову с просьбой принять меры к сохранению исторических памятников. Данное обращение не осталось без внимания, это подтверждается письмом, направленным управляющему удельным имением в Южно-Уссурийском крае, начальнику Сучанского округа Г. Фуругельму (датировано мартом 1870 года за № 8 VI) и поступившим от военного губернатора Приморской области контр-адмирала Фуругельма следующего содержания:

«Вследствие официального письма г-на генерал-губернатора В. С. от 16 января за № 31, основанного на таковом, и Императорского географического общества к Его высокопревосходительству, честь имею покорнейше просить Ваше высочородие сделать со своей стороны зависящее распоряжение: чтобы древние развалины старинных укреплений или городов и памятники древности, находящиеся во вверенном Вам округе, а равно и находимые в земле разные предметы древности, как-то: старинные изваяния, черепахи с лучиком и др., как предметы, составляющие большую важность, в интересах науки и для разъяснения истории Маньчжурии были бы сохранены от разрушения и окончательного уничтожения, причем, по моему мнению, было бы весьма полезно в видах достижения возможности сохранения от бесследной для науки утраты вышеупомянутых предметов древности постараться убедить местных жителей, чтобы они находимые ими предметы древности представляли к своему начальству с точным указанием местности, где таковые будут найдены, объявив при этом, что они могут рассчитывать на некоторое вознаграждение за свои находки, смотря по той важности, какую они могут составлять в видах, в интересах науки, затем удобные к присылке по почте вещи с точным объяснением, кем и где именно они найдены, представлять ко мне для отсылки в С.-Петербург, а о громоздких вещах, а равно развалинах старинных, укрепленных ими городов и памятниках древности составлять подробные по возможности описания, а если представится возможность, то и рисунки, и таковые представлять ко мне.

*Военный губернатор
контр-адмирал Фуругельм.*

В связи с рядом трагических происшествий осуществлению планов по развитию удельной фактории в бухте Находка и ее окрестностях не суждено было сбыться. В апреле 1870 года, нырнув на подводный камень, потерпела крушение и затонула шхуна «Находка». Экипаж шхуны был спасен, однако весь груз затонул вместе со шхуной. В связи с этим удельная фактория лишилась морского сообщения с портами. Это поставило в затруднительное положение колонистов и чиновников, так как сухопутным путем сообщение с ближайшим военным гарнизоном Владивостока было затруднено, а доставка товаров и грузов практически невозможна. Кроме того, от полученной травмы 6 апреля 1871 года в фактории бухты Находка умер управляющий — статский советник Гаральд Фуругельм.

Не найдя поддержки со стороны правительственных ведомств, колонисты и чиновники покинули факторию. В связи с этим 25 мая 1871 года министр императорского двора и уделов представил императору высочайший доклад «О передаче удельных владений Приморской области Восточной Сибири в государственное владение»:

В 1865 году бывший генерал-губернатор Восточной Сибири, сообщая свои соображения о выгодах, какие государство может ожидать в будущем от Амурского края, приобретенного в сороковых годах, выразил мысль, что местные богатства страны тогда только могут получить полезное направление и развитие, когда новый край заселится, а население свяжет интересы свои с этой отдаленной окраиной империи.

Желая по возможности ускорить заселение края, генерал-лейтенант Корсаков обратился к главному удельному начальству с предложением: ходатайствовать об отводе Удельному ведомству земель в Приморской области Восточной Сибири, удостоверяя, что в случае осуществления этого предположения на то, что Удельное ведомство употребит на устройство своих новых поземельных владений на заселение края и на экономическое развитие колонии, принесло бы несомненную пользу для этого отдаленного и пустынного края, положив в нем семена гражданственности и направляя в будущем к данному центру капиталы и экономическую предприимчивость частных лиц.

Предварительное окончательное решение по предположению генерал-лейтенанта Корсакова: бывший министр императорского двора и уделов признал необходимым командировать доверенное лицо для осмотра края, соображения на месте удобоисполнимости означенного предположения и выбора местности на случай осуществления его.

Поручение это, по Высочайшему Вашему Императорского Величества повелению, состоявшемуся 20 ноября 1865 года, было возложено на рекомендованного генерал-лейтенантом Корсаковым чиновника Фуругельма, служившего прежде в Восточной Сибири, и исполнено им в течение 1866 года.

На основании данных, собранных во время этой экспедиции, состоялись 3 июля 1867 и 25 января 1868 гг. высочайшие повеления об отводе Удельному ведомству двух участков, а именно: расположенного близ Владивостока Русского острова и сплошного земельного участка в зауссурийской части Приморской области Восточной Сибири с прилегающими к берегу мелкими островами, всего приблизительно до 466 десятин.

При этом было доведено до сведения Вашего Императорского Величества, что приобретение земель в столь отдаленном и пустынном крае потребует от Удельного ведомства безотлагательно значительных денежных пожертвований, единовременных и постоянных, как на колонизацию земель, так и на устройство в них управления, между тем как выгоды от этого предприятия Удельное ведомство может ожидать разве только в отдаленном будущем.

Во внимание этим обстоятельствам Ваше Императорское Величество 3 июля 1867 года между прочим Высочайше повелеть соизволили: вышеуказанные земли отвести Удельному ведомству безвозмездно и гарантировать означенному ведомству возврат убытков, которые могли последовать в том случае, если бы отведенные земли были со временем изъяты из Удельного ведомства по соображениям политическим.

Высочайшее повеление это было сообщено 20 июля 1867 года председателю Комитета министра и министру юстиции для обнародования установленным порядком.

Затем мнением Государственного Совета, Высочайше утвержденным 2 марта 1868 г., установлены учреждения об утверждении земель Удельного ведомства в Приморской области Восточной Сибири и правил о заселении сих земель, а Высочайшим повелением, состоявшимся 22 апреля 1868 г., указаны дополнительные мероприятия для организации местной администрации и заселения края.

Для учреждения удельной фактории избрана была бухта Находка.

Удельное начальство, приступая к исполнению возложенных на него новых обязанностей, прежде всего считало необходимым принять меры для обеспечения мореходного сообщения между Находкой и портами русскими и иностранными, а равно для ограждения предназначенных ему земель от хищения их набегами китайцев, производимыми с моря, как видно было из уведомления бывшего генерал-губернатора.

Переписка по этому вопросу с Морским министерством, происходившая в апреле 1868 г., кончилась заявлением управляющего министерством от 4 мая того же года, что состав Сибирского флота крайне ограничен, что каждое судно имеет свое специальное назначение и что потому ни одно из них не может быть обращено исключительно в распоряжение Удельного управления.

Подобный отзыв Морского министерства поставил Удельное ведомство в необходимость, с Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, состоявшегося 13 июля 1868 г., приобрести в Гамбурге собственную паровую шхуну.

Пароход этот, названный «Находкою», взявши 13 семейств финляндских колонистов и 7 немецких переселенцев, в общей сложности 60 лиц обоего пола, отправился из Гамбурга 1 декабря 1868 г., прибыл к месту своего назначения 30 апреля 1869 г., в течение навигации 1869 г. ходил несколько раз во Владивосток и совершал по торговым поручениям удельной фактории рейсы в китайских и японских морях, особенно для покупки строительных материалов, чем и дал возможность возвести в фактории необходимые здания, но в апреле 1870 г. разбился в Японском море о подводный камень, на картах неозначенный, причем весь груз погиб, но экипаж был спасен. Покупки и снаряжение парохода, содержание его в течение полутора лет потребовали расхода более 179 т. рублей.

По получении донесения о гибели удельного парохода я вышел в сношение с управляющим Морским министерством о том, не признает ли он возможным до времени исполнения по Удельному ведомству Высочайшего соизволения на приобретение вновь парового судна для удельной фактории оказать со стороны Морского ведомства содействие как для обозначения безопасности фактории, так и для удовлетворения самых настоятельных нужд Сибирского удельного управления срочными посещениями фактории Находки судами Сибирской флотилии, крейсирующими в водах Приморской области Восточной Сибири.

Генерал-адъютант Краббе уведомил от 13 июня 1870 года, что он предложил по телеграфу командиру Сибирской флотилии оказывать фактории Удельного ведомства всевозможное содействие судами этой флотилии, присовокупив, однако, что относительно срочных посещений удельной фактории он признает решительно невозможным давать какие-либо положительные указания.

Таким образом, удельная фактория с апреля 1870 г. лишена всякого правильного морского сообщения с портами не только иностранными, но и русскими и в то же время не связана с прошлыми местностями Приморской области никакими сухопутными сообщениями.

Не говоря уже о совершенном отсутствии всяких сообщений во время зимних месяцев, поразительным указанием на затруднительное положение колонистов и чиновников Удельного ведомства может служить то обстоятельство, что телеграмму о кончине управляющего статского советника Фуругельма, умершего 6 апреля сего года, должностные лица Удельного управления могли отправить из Владивостока не ранее 3 мая, очевидно, со времени прекращения навигации осенью 1870 года, только в начале мая 1871 года зашло случайно первое судно, которым можно было воспользоваться для отправления этой телеграммы.

С 1868 года производилась также переписка с телеграфным ведомством об учреждении телеграфной ветви от Находки до ближайшего пункта Сибирской телеграфной линии, но и эта переписка завершилась заявлением министра внутренних дел, что он, по неимению денежных средств, не может обещать осуществления этого предположения в близком будущем.

Таким образом, Удельное ведомство, принявшее на себя обязанность заселения отдаленной окраины империи в видах пользы государственной и затратившее с 1866 г. по настоящее время более 500 т. рублей, не нашло необходимой поддержки со стороны прочих правительственных ведомств.

Между тем по инициативе генерал-адъютанта Сколкова и находившейся под его ведением Амурской комиссии состоялось предположение о новом административном делении Амурского края, с образованием особого управления в ведении главного командира портов и островов Восточного океана и с перенесением морских учреждений из Николаевска во Владивосток.

Сообщая мне о таком предположении, генерал-адъютант Краббе уведомил вместе с тем 21 июня 1870 г., что особое присутствие, находившееся под председательством Его Императорского Величества генерал-адмирала, обсудить и одобрить это предположение, признало при том полезным для надобностей Владивостокского порта и для удовлетворения требований в стратегическом отношении, чтобы Русский остров, разделенный от Владивостока проливом Босфор Восточный, был передан из Удельного в Морское ведомство с вознаграждением Удельного ведомства соответствующим участком земли в Южно-Уссурийском крае.

Имея в виду, что Русский остров составляет наиболее ценную часть удельных сибирских владений и что отвод участка земли на уссурийском материке по совершенной бесценности там земель никаким образом не может вознаградить удел за уступку означенного острова, но в то же время не отвергая необходимости уступки острова Морскому ведомству по причинам политическим и в видах государственной пользы, я просил генерал-адъютанта Краббе о вознаграждении удела назначением одного парового транспортного судна для правильных сообщений между Находкою и другими портами Восточного океана или о денежном вознаграждении. Но на это получены были отказы Морского министерства.

Все вышеизложенные обстоятельства приводят к следующим выводам:

1. В июле 1867 г. состоялось Высочайшее повеление, своевременно обнародованное, коим, в видах заселения отдаленной и пустынной части Приморской области, указано было отвести безвозмездно Удельному ведомству участок на материке и Русский остров, расположенный против Владивостока, в сложности до 466 т. десятин.

2. Тем же повелением ввиду значительных затрат, возлагаемых на Удельное ведомство этим отводом земель и заселением их, установлено было, чтобы уделу были гарантированы все убытки, которые могут последовать в случае изъятия из Удельного ведомства отведенных оному земель по причинам политическим.

3. Удельное ведомство, приступив к исполнению возложенных на оное обязанностей, вынуждено было приобрести пароход, отправило на нем первую партию финляндских и немецких колонистов, которые и занялись на месте земледелием, учредило местное управление, возвело необходимые постройки и на покрытие всех расходов, вызванных этими операциями, ассигновало в течение пяти лет более 500 т. руб., но, за гибелью парохода и за отказом Морского и Телеграфного ведомств в необходимом содействии, удельная фактория остается ныне вне всяких правильных морских сношений не только с иностранными, но и с русскими портами, не имея при том никаких сухопутных сообщений с внутренностью страны.

4. Ныне, по причинам политическим, Морское ведомство просит об уступке ему острова Русского, составляющего наиболее ценную часть удельных владений в Сибири.

Всеподданнейше доведя о всем вышеизложенном до сведения Вашего Императорского Величества и принимая во внимание:

1) что случай, указанный в пункте 4, был предусмотрен и предрешен Высочайшим повелением 3 июля 1867 г., своевременно обнародованным в установленном порядке;

2) что за передачею Русского острова другому ведомству и за совершенным отсутствием всякого правильного сообщения фактории Находки с населенными местами, как сухопутно-ем всякого правильного сообщения фактории Находки с населенными местами, как сухопутно-ем, так морского и равно телеграфического, управление этою отдаленною колониею из Петербурга становится слишком затруднительным и в будущем сулит только весьма значительные расходы Удельному ведомству;

3) что заведывание Находкою в общем административном порядке без всякого затруднения может быть возложено на то губернское или областное начальство, которому будет подчинена южная часть Приморской области, на основании Высочайшего повеления 3 июля 1867 г. изъявил согласие на передачу из Удельного ведомства в государственное владение острова Русского, одновременно с сим ходатайствовать об обратной передаче в государственное владение и всех остальных земель, отведенных Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, на основании Высочайших повелений 3 июля 1867 г. и 25 января 1867 г.,

причем, во исполнение Высочайшего повеления 3 июля 1867 г., вернуть уделу из Государственного казначейства понесенные им убытки в количестве 500 т. рублей серебром.

Если бы единовременная выдача этой суммы могла затруднить казначейство, то платеж уделу причитающегося оному вознаграждения мог бы быть разложен на несколько сроков по соглашению с Министерством финансов, не останавливая для этого обратной передачи в казну как Русского острова, так и прочих земель, отведенных Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири.

Таковое предположение мое вменяю себе в верноподданническую обязанность повергнуть на Высочайшее воззрение Вашего Императорского Величества.

Министр императорского двора и уделов.

Так трагически закончилась первая попытка освоения бухты Находка. Однако некоторые поселенцы, а также привлеченные к работе на фактории китайцы и корейцы поселились хуторами вдоль берега бухты, занимались рыболовством, охотой, земледелием.

В ноябре 1874 года ожидалось интересное астрономическое явление: планета Венера проходила перед диском солнца. На Дальний Восток для наблюдения за Венерой была направлена экспедиция. Для того чтобы обеспечить точность наблюдений за уникальным явлением, слежение велось из различных мест Приморской области. Гидрограф М. Л. Онацевич наблюдал из Владивостока, Глазенап — из Никольск-Уссурийского, Струве — из Посъета, Петровский — из Камня-Рыболова, а в Находке это явление наблюдал Шубин. Исследователи описали, как Венера величественно проплыла перед диском солнца.

В 1891 году из села Владимиро-Александровского в бухту Находка была проведена дорога. Строилась эта дорога путем привлечения корейских рабочих. В своем отчете военный губернатор Приморской области П. Ф. Унтербергер отмечал:

«В Южно-Уссурийском округе в отчетном году проложена колесная дорога и открыто по ней движение на сучанском участке от м. Тинкан до с. Владимиро-Александровского, всего на протяжении 63 верст, сверх того в то же время проводились работы по проложению колесного пути на протяжении 24 верст от с. Владимиро-Александровского до бухты Находка: на дороге этой поставлено всего пять свайных мостов, общая длина коих составила 107 сажень».

Это дает основание полагать, что бухта Находка представляла значимость для Приморской области и была обжита. Согласно отчетам 1891 года о промысле крабов в Приморской области, инициаторами коего являлись корейцы, в бухте Находке ловлей крабов занимались пять корейцев, у которых имелась одна лодка.

В 1893 году из села Шкотова в Сучан была проложена дорога протяженностью 40 километров, а в 1896 году для нужд Сибирской флотилии в Сучане был пущен государственный каменноугольный рудник.

Рейсовые суда, заходившие в залив Америка, привозили грузы и пассажиров, брали на борт уголь. Однако рейд у устья реки Сучан зачастую не позволял производить грузовые операции, ветра и сильная зыбь наносили сильную волну у берега и накат на реке. В связи с этим суда вставали на якорь на северном берегу у самой бухты Находки. Владелец морского пароходства М. Г. Шевелев в 1897 году построил в этом месте деревянное здание, которое долго служило морским вокзалом и складом для грузов, так как его суда регулярно заходили в Находку. Рядом с этими строениями открыли два магазина китайцы, построили свои дома жители Находки Саклин, Давид Юдин, кореец Нигай.

Вдоль берега гавани Находка размещались небольшие хутора промысловиков рыбы и морепродуктов, а также дача Отто Линдгольма, куда он часто приезжал отдыхать с членами семьи и знакомыми. На даче постоянно обитали слуги, они содержали домашний скот и лошадей. В 1901 году на даче Отто Линдгольма в Находке жили японский повар Джендро, камеристка Роли Полли Сан, русская горничная Катя, китайский бой, старый китаец Лиза Фу, выполнявший различные работы, два китайских кули.

Эту дачу, кроме семьи Отто Линдгольма, посещали и именитые гости: экипаж крейсера «Адмирал Корнилов», Константин Александрович Тырнов, Николай Старцев, госпожа Прей, госпожа Смит, капитан Брант, лейтенант Норманн и другие. В своих письмах из Находки дочери Отто Линдгольма Тулли, Лолла и Айна живописуют красоту этих мест, прогулки на золотой прииск и Сучан верхом на лошадях.

В 1907 году в бухте Находка, на месте фактории Удельного земства Гаральда Фуругельма, была образована деревня Американка, жители которой поддерживали тесные связи с обитателями хуторов, расположенных вдоль бухты. Существовало как бы два населенных пункта: деревня Американка и поселок Находка, которые впоследствии составили основу нашего города.

С мая 1908 года отдел торгового мореплавания Министерства торговли заключает договор с пароходством графа Генриха Гуговича Кейзерлинга «Русь» на содержание грузопассажирских линий, среди которых линию Владивосток — Гайдамак — Врангель — Находка обслуживало судно «Сибирь», делая рейсы по маршруту два раза в неделю.

2 мая 1909 года указом императора Николая II в бухте Находка учрежден таможенный пост с должностью таможенного надзирателя, которому было определено жалование в сумме 825 рублей, столовых 825 рублей и квартирных 300 рублей в год. В 1915 году таможенный пост был переведен в разряд таможенной заставы, которая в основном осуществляла надзор за рыбалками жителей бухты Находка и залива Америка.

В Военной энциклопедии 1914 года содержатся следующие сведения о Находке:

«НАХОДКА, гавань Примор. обл., Ю.-Уссур. края, в с.-зап. части залива Америка (в Япон. море), между вход. мысами Шефнера и Астафьева, недалеко от Владивостока. Длина до 3 1/2 вер., ширина от 1 до 2 вер.; глубины 8—4 1/2 сж. Окружена холмист. берегами, покрытыми лесом. Н. открыта в 1859 г., но фактически занята лишь в 1864 г., когда в ней основан воен. пост. Хорошее якорн. место во всякое время года, т. к. почти не замерзает. На ее сев. берегу — залив ковш, дл. 16—18 фт., с оч. узким проходом. В наст. время в месте Н. до 500 ч. жит., пивной завод и рыбн. промысел. Срочные товаропассажир. рейсы (2 раза в неделю) парох-ва гр. Кейзерлинга во Владивосток. Грузооборот незначителен. Ввоз преимущественно бакал. товаров, муки и соли, вывоз рыбы и леса. Пассаж. движение ок. 900 ч. в год. Предполагается устроить вывозн. порт».

Бухта Находка постепенно превращалась в крупный населенный пункт — основу будущего одноименного портового города.

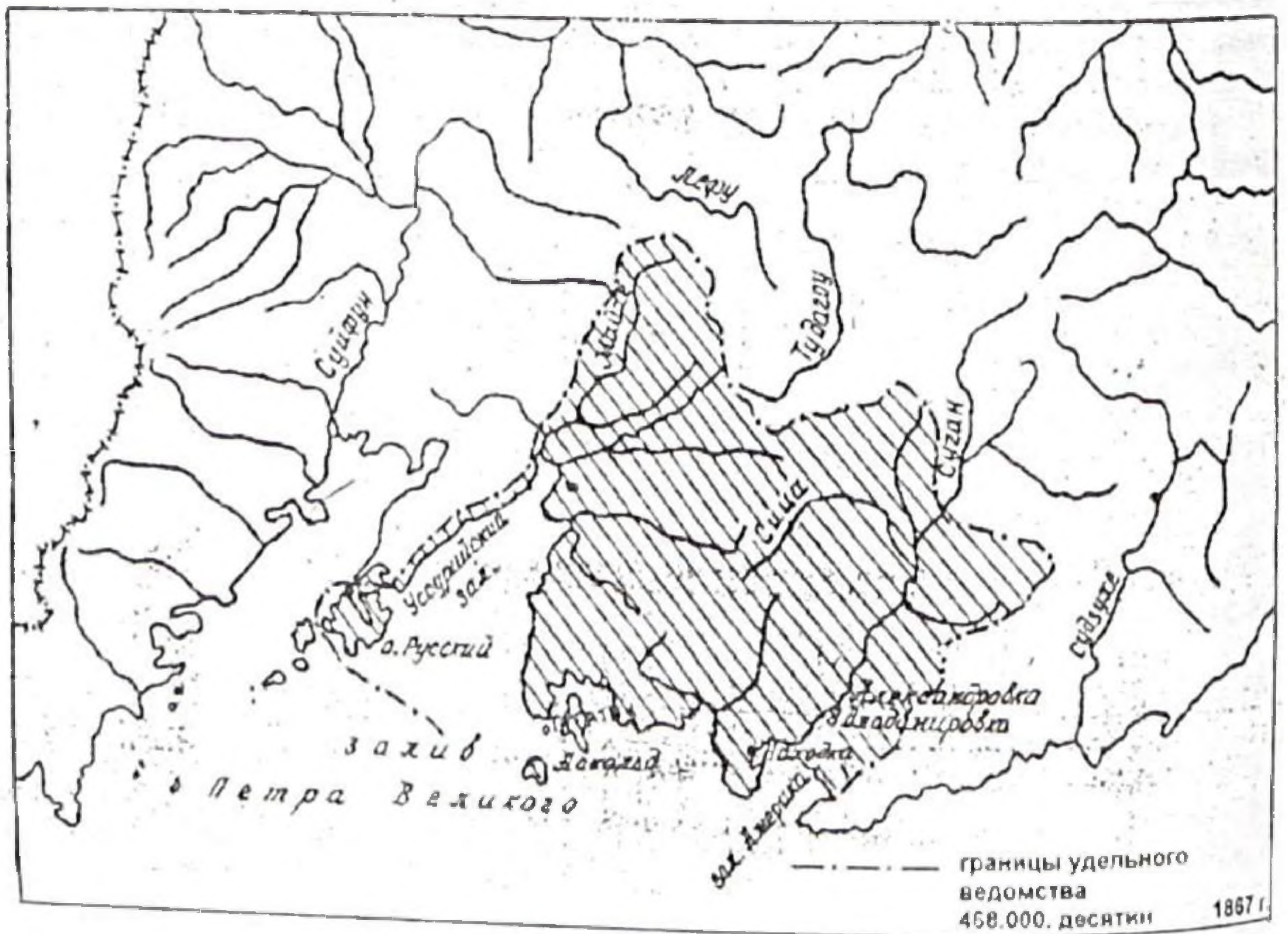

ПРИЛОЖЕНИЕ

Территории, отошедшие к России:

1 — по Айгунскому договору 1858 г.; 2 — по Пекинскому договору 1860 г.

Территория Сибирского удельного ведомства